

Рэйчел Морган

Дерзкая леди

2001

Морган Р.

Дерзкая леди / Р. Морган — 2001

Джесс Джастис, один из лучших детективов сыскного агентства, с большой неохотой взялся за расследование преступления, случившегося много лет назад. Мог ли отважный сыщик предположить, что именно это запутанное дело подарит ему встречу с прелестной Онести – девушкой, ставшей для него болью и счастьем, наслаждением и мукой? Девушкой, ради которой Джесс не задумываясь готов отдать жизнь – и отца которой он должен отправить за решетку?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рэйчел Морган

Дерзкая леди

Глава 1

Ласт-Хоуп, штат Колорадо 1886 год

Она смотрела и не могла определить, кто хуже выглядел: всадник или лошадь, на которой он сидел. Плотный слой дорожной пыли, покрывавший обоих, говорил о многих милях, проделанных по трудной дороге...

Онести Магуайр выбрала удобное место у окна своей комнаты, расположенной прямо над пивным баром гостиницы. Отсюда можно было без помех наблюдать за одиноким всадником, приближавшимся к воротам. За ним тянулся плотный шлейф пыли, ибо по этой дороге вот уже две недели никто не проезжал.

К сожалению, поля старой шляпы, надвинутой чуть ли не на самые брови незнакомца, бросали тень на верхнюю часть его лица, а пышные усы и густые бакенбарды скрывали все остальные черты. Одежду от воротника до шпор трудно было разглядеть под слоем пыли. Грязные растрепанные волосы падали на плечи. Выглядел же всадник костлявым, сухопарым и до невозможности истощенным. Казалось, что у него целую вечность не было во рту ни крошки хлеба.

Все это никак не соответствовало вкусам Онести. Правда, она знала, что недостаток мускулатуры в мужчине порой компенсируется быстротой движений.

Итак, ее надежды увидеть сказочного рыцаря, блещущего доспехами на солнце, не сбылись. Но все же приближавшийся всадник, несомненно, обладал рядом достоинств, отличавших его от многих других мужчин. Начать хотя бы с того, что он был молод. Бесспорно – трезв. И полон жизни.

Что ж, как знать? Его неопрятный вид мог как раз оказаться полезным, предоставив Онести возможность посетить места, куда она никогда бы не осмелилась отправиться одна. К тому же если Онести и поняла что-то за свои двадцать лет жизни, так это старую истину: никогда не следует упускать возможностей, в какой бы форме они ни представлялись!

Оставался лишь один вопрос. С тех пор как золотоносные прииски иссякли, Ласт-Хоуп стали посещать только две категории людей – разыскивающие кого-то или же, наоборот, от кого-то скрывающиеся. К какой из них принадлежал этот человек? К охотникам или, быть может, к их жертвам?..

Вино, еда, постель... Джесс Джастис так сильно жаждал первого, второго и третьего, что без колебаний отдал бы за все это свои четырехдолларовые сапоги.

Объехав очередную колдобину, он пустил лошадь шагом и, подъехав к полусгнившей деревянной коновязи, соскочил с седла. Резкий свист вырвался из его легких, когда каблуки коснулись земли. Мучительная боль пронзила все тело от пяток до самого сердца. Ноги в коленях непроизвольно согнулись.

Джесс вытер запотевший лоб о бахромку седла и раз десять сквозь стиснутые зубы проклял воскресенье – день, в который он мог по меньшей мере дважды погибнуть от пули. Его продолжало мучить полученное ранение.

Если бы он послушался совета врача и потратил еще пару недель на то, чтобы подлечить раненое плечо, боль не разрывала бы сейчас всю грудь. Но Джесс всегда игнорировал чьи бы то ни было советы...

Когда боль несколько утихла и стала терпимой, он обошел вокруг лошади и осмотрел ее. По передней ноге животного струилась свежая кровь.

– Черт побери, Джемини! – пробурчал Джесс. – Что ты на этот раз с собой сделал?

Джемини, словно поняв ворчание хозяина, грустно покачал головой. Низко наклонившись, Джесс привычными движениями помассировал ногу коня от копыта до черного чулка, над которым кровоточила рана. Очевидно, Джемини получил травму, пробираясь через колючий кустарник, обильно покрывавший склоны гор. Никаких признаков опухоли на ноге животного Джесс не заметил, и это обнадеживало, хотя отнюдь не означало, что лошадь не растянула сухожилия или не получила какую-нибудь более серьезную травму.

Джесс вытер ладонью пот с запыленного лица и снова выругался. Рана вряд ли успеет зажить так быстро, чтобы уже сегодня к вечеру он смог добраться до Кэнон-Сити. Это было тем более досадно, что сейчас ему меньше всего нужна была еще одна задержка в пути. Но заставить Джемини скакать и дальше значило бы загнать раненое животное. Этого Джесс допустить не мог. Мустанга подарил ему самый известный конокрад из всех, кого он когда-либо знал. Тогда Джесс смеялся над Энни Корриган, пророчившей, что он никогда не найдет себе лучшего коня и более надежного друга. Но теперь понимал, насколько та была права. За последние восемь лет Джесс потерял счет тому, сколько раз Джемини доказал правоту ее слов.

Джесс поднялся на ноги, отряхнул колени и, прищурившись, обвел взглядом городок. Конечно, если можно было так назвать далеко не длинный ряд одно – и двухэтажных строений, зачастую с бутафорскими колоннадами, выстроившимися вдоль одной стороны дороги. Городишко как две капли воды походил на дюжину других поселений, которые он уже проехал.

Если окна домов не были покрашены или забиты фанерой, то увидеть через них что-либо происходящее на улице было невозможно. Стекла жилищ просто поросли толстым слоем грязи и пыли. Краска слезла с проржавевших железных вывесок. Сорняки пучками торчали из щелей между бревнами стен. Дорожки сплошь заросли травой. В воздухе стоял неприятный запах запустения.

– Ну и мерзкое же место мы выбрали для ночлега, Джемини! – мрачно буркнул Джесс.

Разочарованно вздохнув, он еще раз посмотрел на убогий ландшафт. Его взгляд задержался на единственном открытом заведении, над входом в которое огромными буквами на белом фоне было начертано: «Игровой дом, бар и меблированные комнаты Скарлет Роуз».

Для строения, стоявшего особняком и выделявшегося среди заброшенных хижин подобно цветку, случайно оказавшемуся между рядами перекасти-поля, более подходящее название найти было бы трудно. Ибо слова «Скарлет Роуз», помимо имени и фамилии хозяйки, означали еще «алая роза».

Как напоминание о том, что даже на самых роскошных розах есть шипы, волоски на оголенных руках Джесса вдруг встали дыбом. Под кожей шеи напряглись и четко обозначились жилы. По спине поползли мурашки. Левая рука потянулась к висевшей на боку кобуре, а глаза напряженно устремились вперед.

Однако, как и пять минут назад, улица оставалась безлюдной. Нигде не было видно ни души. Но скорее всего именно поэтому Джесса не покидало ощущение, что кто-то его внимательно рассматривает, оставаясь при этом невидимым. Шестое чувство слишком часто выручало его в прошлом, чтобы не доверять ему сейчас.

Засада? Натренированный палец правой руки автоматически снял спусковой крючок с предохранителя. Если предчувствие окажется верным, то не станет для Джесса неожиданностью. Потому как сколько бы раз он ни изменял внешность, его всегда кто-нибудь непременно узнавал.

Убедившись, что на улице пока ничего опасного нет, Джесс вновь посмотрел на дом Скарлет Роуз. Его взгляд скользнул по парадной двери, вывеске, окнам второго этажа и задержался на балконе. Ему показалось, что портьера за стеклянной дверью чуть дрогнула. Джесс выхватил свой никелированный «кольт», крепко сжал рукоятку и замер в ожидании.

Прошло несколько секунд. Ничего не произошло, и он, вновь поставив пистолет на предохранитель, засунул его в кобуру.

Привязав Джемини к бревну коновязи, Джесс ногой распахнул дверь в дом и остановился на пороге. Его тело сжалось подобно стальной пружине.

Пока он обшаривал взглядом большую комнату с баром и игорными столами, старинное поверье о том, что бык свирепеет при виде красной тряпки, обрело для него буквальный смысл. Бесстыдный цвет доминировал здесь во всем: обоях и плинтусах, расцветках оконных штор и портьер, балюстраде, тянувшейся с обеих сторон вдоль ведущей на второй этаж лестницы и окружавшей ее верхнюю площадку. Даже полдюжины осиротевших картонных столов и те были накрыты бордовым сукном.

Дрогнувшая занавеска за баром, закрывавшая проход в подсобную комнату, заставила Джесса непроизвольно согнуть правую руку и потянуться к кобуре. Между тем занавеска поднялась и из-за нее появилась довольно молодая женщина. Испуганно взглянув на пришельца, она нервно вздохнула и прижала руку к груди. На вид ей было лет двадцать пять. Завитые локоны зачесанных кверху волос падали вдоль висков, обрамляя овальное лицо, чуть подрумяненное косметикой.

– Ради всех святых, вы что, решили меня до смерти напугать? – пронзительно закричала она.

По столь бурной и естественной реакции Джесс заключил, что если кто здесь и шпионит за ним, то только не эта женщина. Он облегченно вздохнул и, оставив в покое кобуру, дотронулся двумя пальцами до полей своей измятой шляпы:

– Извините, мадам или мадемуазель!

При этом вытянул вперед обе руки ладонями вверх, показывая хозяйке, что его не следует бояться.

– Вы и есть Скарлет Роуз?

– Именно я, и никто больше! А вы сами-то кто? «Так, все еще боится! Осторожная дамочка! Надо ее успокоить».

– Кем бы я ни был, никакого вреда вам причинять не собираюсь, – усмехнулся Джесс.

И еще раз, но уже более внимательно, окинул взглядом игорный зал. Убедившись, что по углам никто не прячется, Джесс сделал шаг к стойке бара, тянувшейся вдоль всей стены, покрытой опять же красным лаком. На полках теснились бутылки разных форм, размеров и цветов. Чуть ниже висело довольно большое овальное зеркало, в котором отражались все расставленные по залу столики. Несомненно, игроки в портер нередко пользовались им, дабы незаметно заглядывать в чужие карты.

Скарлет Роуз, оправившись от испуга, вытерла руки о повязанный чуть выше живота фирменный фартук и заняла свое обычное место за стойкой бара.

– Ну а теперь, когда мое сердце уже не стремится выпрыгнуть из груди от страха, сэр, чего бы вы пожелали?

Все еще раздраженный кровавым цветом окружающей обстановки, Джесс опустился на круглое сиденье, вытянул левую ногу и, упершись каблуком со шпорой в медную подставку, небрежно бросил:

– Виски, если есть.

– Ха! Это, пожалуй, единственное, что мы теперь можем предложить! – хмыкнула Скарлет Роуз. – Пять центов за порцию.

Она пошарила правой рукой по полке на внутренней стороне стойки, извлекла оттуда бутылку с желтым напитком и налила в точно отмеренный на один глоток стаканчик. Джесс выгреб из кармана несколько пятицентовых монет и бросил одну на стойку. После чего поднял стакан и, запрокинув голову, залпом выпил. Огненная жидкость обожгла его губы, промыла от многодневных наслоений пыли горло и наполнила приятным теплом желудок.

– С тех пор как прииски закрылись, к нам стали редко заглядывать посетители, – вздохнула Роуз.

От Джесса не укрылись ни пыливый блеск в ее глазах, ни скрытый вопрос, явно заключавшийся в сказанной фразе.

«Хочет выудить побольше, не задавая прямых вопросов».

Ему понравилось поведение хозяйки. К тому же он очень хорошо разбирался в подобных играх. Ибо и сам уже много лет был им далеко не чужд...

– Моя лошадь захромала, – без всякого перехода сказал он, опустив пустой стакан на стойку. – Вы не могли бы порекомендовать мне приличного ветеринара или хотя бы опытного конюха?

– Это в Ласт-Хоупе? Ха! Здесь вы скорее отыщете золотую жилу!

Она взяла бутылку и налила Джессу еще.

– Те, кто здесь живет, в свое время приехали с надеждой найти второй Клондайк. В первое время казалось, что так оно и будет. Дела вроде бы пошли неплохо.

Но уже через год золотоносный пласт начал быстро худеть, а прииски закрываться один за другим. В конце концов люди потеряли всякую надежду и бросились кто куда. А в основном туда, где, как им казалось, можно быстро и легко разбогатеть.

– Но не все же! – фыркнул Джесс. – Ведь вы-то остались! Интересно почему?

Скарлет пожала левым плечом:

– Наверное, из упрямства. Тут неподалеку, в горах, пока еще живет пара-другая семей, которые клянутся, что не уедут отсюда до тех пор, пока Ласт-Хоуп – Последняя Надежда – перестанет быть таковой. – Тут губы Скарлет насмешливо скривились. – Наверное, и я не сдамся раньше!

– Настойчивость и упрямство – очень даже ценные качества, – в свою очередь усмехнулся Джесс, поднимая очередную стопку виски. – Тем более – в женщине! Вряд ли найдется мужчина, способный ей противостоять.

Щеки Скарлет зарделись ярким румянцем, и Джесс понял, что комплимент пришелся ей по вкусу. В руках хозяйки появилась тряпка, которой она принялась усердно надраивать и без того блестящую стойку бара.

– Вы когда-нибудь бывали в Лидвилле? – спросил он. Рука с тряпкой застыла. Роуз выдержала короткую паузу и со вздохом, ответила:

– Только один раз. И никогда не хотела бы повторить этот опыт! Думаю, что нет человека, который бы не испытал чего-нибудь подобного!

Джесс утвердительно кивнул, поскольку все это было ему хорошо знакомо. Хозяйка же бросила на гостя пыливый взгляд.

– Вижу, вы привыкли путешествовать. Так?

Джесс отпил глоток и снова кивнул:

– Я только что приехал из тех мест. Хотел повидаться с приятелем, но он почему-то так и не появился. Наверное, проехал несколькими неделями раньше. Такой высокий рыжеволосый парень. Говорит с сильным шотландским акцентом... Кстати, как и вы.

– Эх, голубчик! Единственное, что напоминает мне здесь о когда-то родной Шотландии, так это бутылка из-под виски. Я ее случайно нашла, убираясь в кладовке.

Джесс с трудом удержался, чтобы не спросить, уверена ли Скарлет в том, что упомянутая бутылка – единственное имеющееся здесь напоминание о бывшей родине. И не потому, что не поверил хозяйке, а в силу известной ему привычки простолюдинов не замечать мелочей, которые могли бы пробудить в них какие-то воспоминания.

Веселый и добродушный юмор Скарлет Роуз был результатом постоянных наблюдений женщины, успевшей за свою жизнь многое увидеть и сумевшей ничего не забыть. А потому легче всего расшевелить ее можно было бы, засыпав вопросами. За последние двенадцать

лет работы по поимке преступников Джесс научился избегать даже самых мелких ошибок и поэтому сразу сообразил, какой тактики придерживаться в разговоре с Роуз. Чтобы развязать хозяйке язык, он добродушно улыбнулся:

– Понятно. Ну, это уже что-то!..

И постарался заглушить некоторое разочарование кажущейся неразговорчивостью хозяйки очередным глотком напитка, который Скарлет выдавала за «Дункан Макквейер» – сорт виски, пользующийся широкой популярностью в больших городах. Джесс тоже частенько отдавал ему должное. Это было приятно и не очень сказывалось на кошельке. Но то, что предлагала Роуз, имело мало общего со знакомым напитком...

Скарлет скрестила на груди руки и, опершись локтями о стойку, тоже улыбнулась:

– Вот что, голубчик. У меня на задворках есть конюшня, в которой я держу своего мула. Если ваша лошадь не будет возражать против его привычки орать, подобно мартовскому коту, то можно ее поставить в соседнее стойло. Это обойдется вам в двадцать пять центов за ночь.

Плата оказалась несколько выше, чем Джесс мог ожидать. Но возражать не стал. В конце концов, можно ли было осуждать эту женщину за естественное желание заработать?

– Буду очень признателен! – согласился он. – Кстати, мне и самому нужна комната. Если у вас есть свободная, то я бы ею охотно воспользовался.

– На втором этаже – с полдюжины свободных комнат. Пятьдесят центов в день, включая питание.

Джесс чуть не поперхнулся очередным глотком виски. Но Скарлет поспешила его успокоить:

– Вы платите за комнату столько же, независимо от того, питаетесь или нет. Но имейте в виду, что я обычно не сдаю комнат без ванн.

– Полагаю, вам известно, где поблизости можно помыться? – усмехнулся он, понимая, что за ванну придется платить дополнительно и, вероятно, немало.

– Ну, если вы не согласны, я прикажу поставить вам в комнату старую медную ванну, которую все равно решила сдавать. Будет стоить доллар за холодную воду и полтора – за горячую.

– Да ведь это же грабеж! – возмутился Джесс.

На лице Роуз засветилась озорная улыбка, сделавшая ее похожей скорее на девочку-подростка, нежели на взрослую, умудренную опытом женщину. – Тогда совсем рядом – речка.

Джесс бросил на хозяйку взгляд, полный отчаяния. То, что он час назад проезжал, скорее можно было бы назвать сточной канавой.

– Да, Скарлет, стремясь заработать всеми возможными и даже невозможными способами, вы взвалили на себя тяжелейшую ношу! – горько усмехнулся мужчина.

– Мне все об этом говорят. Что ж, я действительно стараюсь не только заработать, но и с пользой потратить каждый цент.

По ее озабоченному тону нетрудно было догадаться, что в этот момент она думает не только о стоимости комнат, питания и горячей ванны.

– Сколько вам приходится тратить на личные расходы? – спросил Джесс.

– Все зависит от того, какие расходы считать личными.

– Ну, уборку, починку одежды и все такое прочее.

– Что ж, обычно на это уходит дополнительно несколько десятков центов. Кстати, какую-то часть этих расходов я, как правило, включаю в счет за комнату, которую сдаю постояльцу. Но вас это не коснется. Ну, так у вас есть еще вопросы? Или будем считать, что договорились, а возможные мелочи решим по ходу дела?

Впервые за этот месяц по губам Джесса пробежала искренняя улыбка.

Женская напористость не была для него чем-то новым. Сколько их кидалось на его шею еще тогда, когда бритва только начинала касаться его зараставших легким пушком щек и подбородка!

Причем сам он никогда не понимал, что они в нем находили. Довольно обычные взгляды? Или же вступающий с таковыми в противоречие интеллект? А может быть, умение разглядеть правду сквозь искусно сотканную ткань лжи? Впрочем, так или иначе, но при необходимости Джесс не упускал возможности воспользоваться одним из своих преимуществ, а порой и всеми сразу.

Но если он выглядел вдвое хуже, чем был на самом деле, то приходилось просто удивляться любой женщине, которая, увидев его всего лишь раз, искала новой встречи. При этом Джесс отлично понимал, что особы, подобные Скарлет Роуз, позволяли себе флиртовать с ним только ради пополнения ящичков туалетных столиков, где они, как правило, хранили деньги.

Джесс хотел спросить у Скарлет, получит ли он сегодня обещанную медную ванну с горячей водой, но ненароком взглянул через плечо Роуз. За спиной хозяйки он увидел...

– А, вот и Онести! – воскликнула Скарлет, обернувшись и бросив взгляд на свою служанку, стоявшую на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж. – У нас сегодня новый гость, милая!

Онести тут же приняла позу, как бы олицетворявшую закутанное в дорогие шелка Искушение. Одной рукой она держалась за перила, другая, изящно согнутая в локте, упиралась в бок.

Тяжелые золотистые локоны стекали по вискам, обрамляя лицо с удивительно правильными чертами. Такого же цвета поток густых волос свободно ниспадал на шею и спину. Тонкие дуги темных бровей оттеняли большие голубые глаза, полуприкрытые пушистыми длинными ресницами. Нос прямой и небольшой. А губы...

Джесс посмотрел на них и невольно сглотнул. Боже! Такие пухлые и чувственные, они могли обречь любого мужчину на вечные муки и страдания, одновременно заставляя благодарить за это Всевышнего...

Одета Онести была вызывающе. Джесс мог поклясться, что усыпанное блестками бордовое (опять же!) платье шилось на заказ в каком-нибудь шикарном ателье. Причем с таким расчетом, чтобы скрываемая им от плеч до колен идеальная фигура сводила с ума представителей сильного пола, заставляя умирать от желания...

Но, видимо, его создателям и этого показалось недостаточно. Строгий вырез на груди украшали кружева из черного бархата. Такой же пояс охватывал талию...

– Онести, а почему бы тебе не показать мистеру...

– Джессу, – тут же подсказал гость, – Джессу Джонсу!

Первая пришедшая на ум Джессу фамилия слетела с его языка удивительно легко.

– Да, мистеру Джессу Джонсу... его комнату? А я тем временем занялась бы организацией ужина.

– Конечно, Роуз! – ответила девушка завораживающим голосом, сразу же проникшим, как показалось Джессу, в самые сокровенные тайники его души. – Пойдемте, уважаемый ковбой!

«Веди меня куда хочешь!» – неожиданно для самого себя подумал Джесс, провожая взглядом Онести и оценивая с головы до ног: грациозная спина, точеная талия, упругие бедра, угадывающиеся под бордовым шелком платья, перехваченного кружевным бархатным поясом, – все это пробудило в нем уже почти забытую лихорадочную дрожь и заставило бурлить в жилах кровь.

Онести была всего на несколько сантиметров ниже Джесса. И он, поднимаясь за ней по лестнице и продолжая любоваться фигурой и плавной походкой девушки, сразу же решил, что они очень бы подошли друг другу в постели. Эта мысль еще больше распалила его. Мысленно

он уже обнимал ее, скользил ладонями по стройной талии, бедрам, пикантным ягодицам, чуть выдававшимся под платьем, и еще ниже... Там, где стройные ноги обтягивали черные чулки...

Онести задержалась на верхней ступеньке, оглянулась и бросила на Джесса любопытный взгляд. Он перехватил его и прочел в глазах девушки пренебрежение. Это его задело.

– Ну, вы идете? – нетерпеливо бросила она через плечо.

Джессу, может быть, и не очень-то хотелось отходить от стойки бара да еще подниматься по крутой лестнице на второй этаж. Но он все же пошел, так как не мог побороть в себе желание еще и еще раз полюбоваться на столь совершенное создание природы, неожиданно возникшее перед ним в баре.

Джесс был рад, что недельная щетина скрывает появившийся предательский румянец. Никогда еще в свои тридцать лет он не испытывал столь мгновенной и непреодолимой реакции на женскую внешность. И уж совсем не ожидал испытать нечто подобное в захолустной придорожной пивной к прислуживающей здесь девице, к тому же смотревшей на него своими чувственными глазами с очевидным пренебрежением. При чем как раз в тот самый момент, когда ему особенно нужна была трезвая и ясная голова!..

Джесс вдруг почувствовал во рту едкий соленый привкус.

– Я сейчас вернусь, – сказал он. – Только посмотрю, что с лошастью...

Он быстрым шагом вышел на улицу. Про себя Джесс решил держаться от этой местной феи на расстоянии. Во всяком случае, пока полностью не возьмет себя в руки.

Когда мужчина исчез за дверью, Онести подошла к окну на лестничной площадке и продолжала следить за гостем, пока тот не скрылся за углом. Ее рот непроизвольно приоткрылся, сердце бешено колотилось, отбивая чуть ли не барабанную дробь. Еще никогда ни один мужчина не смотрел на нее так, как этот ковбой! Казалось, что он всю жизнь ждал этой встречи и наконец дождался. Онести стало почему-то стыдно. Но одновременно ее охватило чувство удивления и... тревоги. Оголенные руки неожиданно покрылись гусиной кожей...

– Ты собираешься мне помогать или будешь весь день стоять перед окошком разиней? – раздался снизу раздраженный голос Скарлет.

Онести повернулась. Увидев, что Роуз смотрит на нее, она густо покраснела, сама не понимая почему. Будь Онести чуть поопытнее, то давно бы догадалась, что волнение, охватившее ее при виде нового постояльца, было не чем иным, как проявлением естественного сексуального желания. Но такое ей казалось совершенно невозможным. Невероятным! Поскольку доселе любой мужчина вызывал в ней лишь отвращение.

– Никакая я не разиня! – обиженно буркнула она, направляясь вслед за Роуз в кухню.

– Тем не менее только что ты вела себя именно так! Что это за манера – подолгу стоять у окна и бессмысленно пялиться на что-то?

Онести невольно снова взглянула в окно, но уже – в кухонное. Из него хорошо просматривался весь двор. Девушка увидела все того же нового постояльца, который вел под уздцы красивого сильного жеребца. Она поймала себя на мысли, что этот Джесс Джонс, если его хорошенько вымыть, высушить и причесать, мог бы стать неплохой находкой. Что же касается нынешнего вида незнакомца, то Онести нисколько бы не удивилась, увидев портрет этого человека на каждом заборе под предостерегающей надписью: «Разыскивается!»... Заросшее щетиной лицо, длинные, растрепанные и, уж конечно, грязные волосы... Кстати, она где-то слышала, что длинные волосы порой прикрывают обрезанные сверху уши, которыми метят попавшихся конокрадов. Может быть, это как раз тот самый случай?..

...И все же, несмотря на его крайне неряшливый вид, Онести не могла отрицать, что в мистере Джонсе было нечто такое, от чего ее сердце учащенно забилося. Может быть, твердая походка, широкие сильные плечи, гордо поднятая голова, как бы подчеркивавшая независимость ее обладателя от всего остального мира? Или же распространявшаяся вокруг него аура сдерживаемой силы и загадочности?

Но кто же он в конце концов? И что делает в Ласт-Хоупе?

– Онести, достань из буфета чайник, – вновь вернул девушку к действительности голос Скарлет Роуз.

Онести принесла огромный медный чайник и два полных ведра для ванны. Благодаря Джо – дядюшке Роуз – теперь не приходилось подогревать воду на плите. Дядюшка сконструировал несложную систему, позволявшую подвешивать бак прямо над камином. Это значительно ускоряло весь процесс, а потому постояльцам вроде Джесса, желающим поскорее помыться, не надо было долго дожидаться, когда вода станет теплой.

Наполнив бак, Онести вынесла пустые ведра и вернулась в кухню, где Скарлет резала мясо для свиной отбивной.

– Интересно, что он любит? – спросила она, надеясь при этом, что в ответ не услышит нравоучений за излишнее любопытство.

Вообще-то Онести очень хотелось подслушать разговор, произошедший между Роуз и новым постояльцем. Она неожиданно появилась на лестнице, но не расслышала ни одного слова, поскольку они беседовали очень тихо.

– Что он любит? – переспросила Скарлет и пожала плечами. – Наверное, как и всякий мужчина, предпочитает виски и теплую ванну. А затем – мягкую постель, которую можно было бы разделить со страстной женщиной.

Онести подумала, что могла бы и сама об этом догадаться. Действительно, почему Джесс Джонс непременно должен отличаться от других мужчин? И все же...

– Не думаю, чтобы он только для этого проделал длинный путь чуть ли не от самой Мексики, – задумчиво сказала Онести.

– Конечно, не для этого! – фыркнула Скарлет.

– А для чего же?

– Откуда мне знать? У нас же остановился только потому, что захромала лошадь. Так по крайней мере он мне сказал.

– И вы ему поверили?

– А почему бы и нет? С некоторых пор у нас без надобности никто не останавливается.

В какой-то степени это действительно так и было. Даже сама Онести никогда бы не оказалась здесь, если бы судьба не нанесла ей страшный удар. Тогда этот почти опустевший городишко у самого подножия Скалистых гор стал самым надежным убежищем для девушки, которая попала в окружение ловких проходимцев и преступников. Здесь ее никто не стал бы искать.

– Наверное, вода уже согрелась, Онести! – раздраженно напомнила Скарлет, в очередной раз вернув девушку к реальности. – Сходи-ка за гостем и скажи, что сможешь ему вымыться. А я наконец-то займусь ужином.

При одной мысли о том, что сейчас ей придется помогать незнакомому мужчине мыться, Онести охватило чувство, близкое к панике.

– А может быть, лучше мне приготовить ужин, а вы тем временем поможете гостю? – с дрожью в голосе спросила она хозяйку.

От удивления брови Роуз округлились и полезли на лоб:

– Да ты никак его боишься?!

– Вовсе нет!

Онести действительно никогда не боялась мужчин. Хотя и соблюдала осторожность в обращении с ними. Впрочем, а как же иначе? Ее собственный отец был известным мошенником. И на протяжении трех месяцев после его смерти она подвергалась жесточайшим преследованиям за каждую полученную родителем нечестным путем купюру. Могла ли Онести после всего этого чувствовать себя в безопасности?!

– Но меня одолевают самые страшные подозрения! – воскликнула она. – Что, если этот человек не просто так здесь появился и не столь безобиден, как пытается себя представить?

– Возможно, что и так. Но какое нам-то до этого дело? Джесс Джонс (если его действительно так зовут!) – первый клиент, вошедший в двери нашего заведения за последние недели. И пока у него в кармане звенят монеты, мы будем исполнять каждое его желание или каприз.

Онести была ошарашена. Значит, этот неизвестный постоялец будет вправе потребовать все, чего только пожелает! В том числе и от нее! А о том, чего он конкретно от нее захочет, нетрудно было догадаться по похотливому взгляду, который Джесс уже успел бросить на Онести! И она не сомневалась, что при первом же удобном случае он захочет получить от нее все...

– Видишь ли, Онести, – вновь заговорила Скарлет, – начнем с того, что ты нанялась сюда отнюдь не в качестве декорации. Мы обе это отлично понимаем, не так ли? А кроме того, для меня не секрет, что совсем недавно, в тяжелые для себя времена, ты исправно выполняла подобную работу. Другого выхода у тебя просто не было. Так что перестань кривляться и иди за ним. Если же гость захочет еще чего-нибудь помимо отдраивания своей заросшей грязью спины, то пошли его ко мне.

При этих словах Роуз многозначительно подмигнула Онести, и та поняла, что хозяйка отнюдь не считает все предстоящее ужасной жертвой. А потому рисковать из-за этого местом, где ей жилось достаточно спокойно и комфортно, было бы неразумно. К сожалению, обстоятельства складывались так, что расстаться с Ласт-Хоупом Онести сможет, только накопив изрядную сумму денег. А для этого придется выполнять и работу, ради которой, говоря откровенно, Скарлет ее и нанимала, – улаживать клиентов во всех смыслах этого слова.

Но ведь возможно и другое. Не преждевременной ли была ее резкая реакция на приказ Роуз? Разве не может случиться так, что мистер Джонс даст ей возможность раскрыть тайну, оставленную Дьюсом, в которую тот упорно не желал посвящать Онести на протяжении всех последних лет?

С трудом изобразив на лице беззаботную улыбку, что вовсе не соответствовало ее подлинному настроению, Онести фамильярно хлопнула ладонью по руке хозяйки:

– Не беспокойтесь за меня, Роуз! Право же, я сумею за себя постоять!

За последние три месяца ей уже не раз удавалось благополучно выпутываться из опасных и пикантных ситуаций.

Онести повернулась и стала не спеша подниматься по лестнице. «Он ведь всего лишь мужчина, – твердила она себе, – которому, как и всем остальным особям этого пола, свойственны не только сильные, но и слабые черты. И если Джесс захочет получить не только хорошо отмытую спину, но и еще кое-что, то... Боже!» На Диком Западе ей уже не раз доводилось иметь дело с плутоватыми и сексуально озабоченными мужчинами, после чего она каждый раз ощущала приятное позвякивание монет у себя в кармане...

Глава 2

Назвать ветхий, полуразрушенный сарай конюшней не поворачивался язык. Между бревнами стен зияли щели, в которые легко можно было просунуть кулак. Железная крыша насквозь проржавела и во многих местах совсем прохудилась. Помимо времени немалый вклад в дело разрушения сарая внесли и термиты.

Однако держать раненую лошадь под открытым небом было бы еще хуже. А потому Джесс, поскрипев зубами, решил оставить при себе претензии к хозяйке и ввел Джемину в тесный грязный загон, отгороженный невысоким заборчиком от соседнего, где стоял мул. От животного исходил такой дурной запах, что Джесс поспешно зажал ладонью нос.

– Какое же здесь стоит божественное благовоние! – хмыкнул он, обращаясь к мулу.

Впрочем, Джесс тут же поймал себя на мысли, что запах пота и грязи, исходивший от его собственного тела после многих дней верховой езды и ночевки на голой земле, был ненамного приятнее. Поэтому неудивительно, что хозяйка столь поспешно предложила ему свою старую ванну. Хорошо еще, что тут же не выставила за дверь!

Джесс на некоторое время задержался возле Джемینی. Он вычистил его щеткой, перевязал рану на ноге, задал овса и попросил извинения за то, что оставляет ночевать в столь неприглядном месте. Но даже если животное и не требовало к себе столь внимательного отношения, Джесс все рано не спешил бы возвращаться в дом Скарлет Роуз. Ему требовалось какое-то время, чтобы успокоиться и взять себя в руки.

А потом, что ожидало его в этом доме? Встреча с красивой и пикантной служанкой хозяйки? Но разве она была первой привлекательной женщиной, с которой его сводила судьба во время бесчисленных путешествий и переездов из штата в штат? В том, что Онести станет также и не последней, Джесс не сомневался...

Однако сейчас он меньше всего хотел, чтобы эта белокурая соблазнительница выбивала его из колеи, отвлекая от куда более важных проблем.

Джесс еще раз внимательно осмотрел ногу лошади. Рана начинала заживать. Но для полного излечения потребуется еще какое-то время. Возможно, придется задержаться здесь на несколько дней.

– Сколько хлопот ты доставил мне на этот раз! – вздохнул Джесс, дружелюбно похлопав коня по спине.

Джемину виновато посмотрел на хозяина и, отвернувшись, опустил голову в ясли с овсом.

Собрав остатки бинтов, нарванных из старой рубашки, Джесс засунул их в сумку и, еще раз ласково потрепав Джемину по гриве, вернулся в дом. Не задерживаясь на первом этаже, он поднялся в отведенную ему комнату.

Похвастаться комфортом и обстановкой его временное жилище могло вряд ли. Грубо побеленные, а потому скучные в своем однообразии стены, железная кровать, большой стол у окна и маленький круглый подле двери, два стула и старый платяной шкаф, внутри которого почему-то пахло кедром... За обтянутой ситцем ширмой скрывались скорее всего комод и рукомойник.

Джесс окинул беглым взглядом комнату и решил, что частенько ночевал в куда менее приятных апартаментах. Все зависело от штата, через который приходилось проезжать.

Он бросил сумку с рюкзаком на стул и сел на кровать. Пружины жалобно застонали, протестуя против непривычно тяжелого клиента, вес одних костей которого превышал шестьдесят килограммов... Ширина и длина кровати могли бы быть и побольше, про себя заметил он, оглядывая постель.

Джесс снял плащ, отстегнул кобуру и, положив то и другое на стул, прикрыл сверху шляпой. Поднеся ко рту фляжку, он отпил несколько глотков и сразу же почувствовал себя гораздо лучше.

В центре комнаты, как и обещала хозяйка, стояла в ожидании воды медная ванна. Джесс, предвкушая почти райское блаженство, представил себе, как опустится в нее и наконец-то смоет недельную грязь и пот. Потом можно будет хорошенько выспаться не на голой земле или деревянном полу, а в постели. Пусть даже не очень мягкой! Ну а поскольку нога Джемми уже начала заживать, то очень скоро он вновь отправится на поиски Дьюса Магуайра!..

Джесс снял сапоги и, пройдя в носках по скрипучим половицам, выглянул в окно. Улица по-прежнему была пустынна.

Он задумчиво посмотрел вдаль. Его продолжало удивлять, что уголовное дело, возбужденное шестнадцать лет назад, все еще не было закрыто. Самое странное заключалось в том, что в расследовании принимали участие очень опытные специалисты. Казалось, что именно это должно было обеспечить скорый успех...

Но нет же, черт побери!

Джесс уже в сотый раз задавал себе вопрос: что заставило его согласиться на участие в этом расследовании? Делами о похищении людей он никогда не занимался. Целых двенадцать лет он участвовал в разбирательстве мелких преступлений вроде угона скота, ограбления поездов, дорожных карет или конокрадства и был ими сыт по горло! Джесс никогда не согласился бы участвовать в новом уголовном разбирательстве. Никогда!.. Если бы... Если бы не Билл Макпарланд...

Макпарланд считал Джесса наиболее опытным специалистом по самым важным и требующим особой конспирации делам. К тому же случилось так, что именно Билл спас жизнь Джесса, а потому отказать шефу в просьбе он просто не мог...

Джесс почесал раненое плечо. Он продолжал стоять у окна, рассматривая сверху тихие улочки городка, освещаемые красноватыми лучами заходящего солнца.

Черт побери! Да, он согласился принимать участие в расследовании этого дела. Но ведь ему необходима куда более подробная информация, чем та, которой он располагал. Полиция разыскивала некоего Дункана Магуайра, больше известного под кличкой Дьюс, подозреваемого в похищении дочерей торгового магната Антона Джервиса из Сан-Франциско.

«Как очень часто случается в подобных делах, – сказал Билл в разговоре с Джессом, – этот Дьюс сбежал с деньгами, полученными в качестве выкупа, а самих девочек так и не вернул».

После этих слов Макпарланд, в подчинении у которого и находился Джесс, дал ему для ознакомления тощую папку имевшихся по делу документов. Тот подробно ознакомился с ними. Но в папке была лишь небольшая подборка скупых сообщений полицейских агентов, карандашный набросок портрета Дьюса вместе с двумя крохотными девчушками с льняными волосиками и ангельскими личиками.

– Что с ними стало? – спросил Джесс.

Билл помолчал несколько секунд и сказал, глядя в окно:

– Обе утонули в заливе Сан-Франциско...

Вопреки попытке Джесса продемонстрировать хладнокровие, присущее Нату Пинкертону, сердце его учащенно забилося.

– Совершил ли это преступление сам Магуайр, еще не доказано, – сказал Билл. – То, что он искусный жулик и мошенник, всегда стремившийся к быстрейшему и легкому обогащению, не вызывает сомнения. Но в мокрых делах он пока замечен не был.

Макпарланд отбил пальцами дробь по папке с документами и задумчиво добавил:

– С другой стороны, его дядя был совершенно отчаянным человеком. Судя по полученным сведениям, Филипп Джервис на протяжении многих лет испытывал нешуточные финансовые трудности. Подозреваю, что он очень бы не хотел вновь столкнуться с подобными про-

блемами. Чтобы избежать этого, он, насколько я понимаю, возлагал надежды не столько на сам выкуп, сколько на проценты от размещения этих денег в каком-нибудь надежном банке. Тем самым он обеспечил бы своему сыну солидное наследство.

– И все это выяснилось только спустя шестнадцать лет после совершения преступления?

– Сначала расследованием этого дела занимались местные власти. Однако оно не сдвинулось ни на йоту. Филипп Джервис сумел хорошо запутать следы. В прошлом году он умер, оставив после себя кое-какие свидетельства о причастности к преступлению. В том числе – записку, написанную собственной рукой, с указанием точного места, куда отец девочек должен был принести выкуп. Предназначалась она Дьюсу Магуайру, нанятому Джервисом. По ней удалось установить важное звено, проливающее свет на связи Филиппа с его сообщниками. Записку нашел Антон Джервис и тотчас же связался с нами.

– Понятно. Что теперь должен делать я?

– Найти Дьюса Магуайра. Добиться от него признания. Доставить в Сан-Франциско для предания суду.

Тогда это задание показалось Джессу не очень сложным. Однако теперь он был уже не так в этом уверен. Два месяца поисков не принесли никаких результатов. Магуайр был просто неуловим. Где-то его видели за два дня до приезда Джесса, где-то – чуть ли не накануне. Черт побери, порой казалось, что легче найти иголку в стоге сена!

Наконец в Дуранго Джессу почти повезло. Он набрел на след Магуайра, ведущий на север, куда преступник сбежал после того, как застрелил мужчину. Как показали свидетели, жертвой Дьюса стал молодой человек, проявивший на танцплощадке повышенный интерес к некой девице, на которую Магуайр вроде бы имел определенные виды. Последний подстерг неудачливого кавалера в темной аллее, выстрелом из пистолета уложил его на месте и вместе с возлюбленной скрылся. Джессу удалось установить, что преступника видели в Силвертоне – небольшом городке к северу от Дуранго. Однако там след Магуайра потерялся. На всем протяжении пути от Дуранго до Лидвилла Джесс обследовал буквально каждый уголок, заглянул в каждую щель, но не нашел ни самого преступника, ни его подружку.

Ничего! Он отыщет этого Магуайра, где бы тот ни прятался! Достанет хоть из-под земли! Нужно только время. Ведь не даром же за Джессом укрепилась репутация одного из лучших сыщиков! И как только он выбьет признание из этого мерзавца, немедленно доставит его в Сан-Франциско, как приказал Билл. А потом уже навсегда прекратит все дела с сыскным агентством «Пинкертон». Конечно, в будущем Билл обещал ему самую интересную и выгодную работу. Но перспектива вновь распутывать грязные криминальные клубки уже не так привлекала Джесса, как это бывало в дни молодости. Слишком много пуль просвистело у его виска за эти годы, слишком часто его избивали и бросали умирать на каком-нибудь забытом пустыре, чтобы продолжать вести подобную жизнь и дальше!

Усилием воли Джесс заставил себя прекратить пережевывать в памяти мрачные страницы прошлого. Да, чем быстрее он найдет Магуайра и передаст его в руки властей, тем скорее сможет порвать со службой в уголовном розыске. А потом – решить, как жить дальше!

К сожалению, стремление как можно быстрее покончить со старой жизнью и начать новую съедало то время, которое он мог приятно провести в Ласт-Хоупе...

«Если бы я был шотландцем, то где бы сейчас оказался?» – спрашивал себя Джесс.

Негромкий стук прервал его размышления. Джесс оторвался от окна, быстро прошел через комнату и открыл дверь. На пороге стояла молодая служанка хозяйки. В одной руке она держала завернутое в полотенце мыло, в другой – ведро с горячей водой. Еще одно ведро, уже с холодной, висело у нее на шее, привязанное бельевой веревкой.

Как и часом раньше, само появление местной феи парализовало Джесса, лишив дара речи и даже способности двигаться. И это уже не говоря о том, что он дал себе слово держаться от нее на расстоянии.

– Вы хотите, чтобы я весь день простояла у двери, или же все-таки позволите войти? – презрительным тоном сказала Онести.

Джесс сделал шаг в сторону и пропустил девушку. Лицо его выражало досаду. Как получилось, что один вид этой девицы спутывал все его мысли, превращая в идиота? Ничего подобного с ним не случилось после той ночи, когда Кристина Флауэрс гордо и властно опутала его своим юным очарованием и затащила на отцовский сеновал. Тогда ему только-только исполнилось тринадцать лет...

Онести подняла ведро с горячей водой над ванной. Джесс подумал, что неплохо было бы ей и помочь, но не смог даже пошевелить рукой. Он просто стоял с дурацким видом и тупо смотрел на девушку.

Тем временем Онести наполнила ванну горячей водой и разложила на кровати полотенце с мылом. Джесс же оперся спиной об оконную раму, скрестил руки на груди и совершенно неожиданно для себя сказал:

– Онести... Необычное имя!

– Мой отец вообще был необычным человеком.

Она убрала со лба сбившийся локон и вытерла ладонью пот, выступивший от поднявшегося над ванной пара.

– Вы собираетесь мыться, не раздеваясь? – усмехнулась девушка.

«Господи! – подумал Джесс. – До чего же знакомая и избитая до зубной боли тактика!»

Он отошел от окна и расстегнул манжету рукава. Потом – вторую... И спросил ехидным тоном:

– Скажите, как вас, такую милую и хорошенькую девушку, угораздило попасть в эту забытую Богом дыру?

– Эту «дыру», как вы изволили выразиться, не зря называли «Последней Надеждой».

Джесс бросил на Онести пронизывающий и одновременно насмешливый взгляд. Он непременно прицепился бы к ее ремарке, не смени она тему разговора:

– Не желаете попробовать воду перед тем, как начать мыться?

Опустив ладонь в ванну и найдя температуру воды вполне приемлемой, Джесс расстегнул пуговицы на рубашке, снял ее и бросил на стул.

– Боже, что это у вас?! – испуганно воскликнула Онести, увидев шрам на теле Джесса чуть ниже сердца.

– Это? След пули, выпущенной из «винчестера», – как ни в чем не бывало ответил он, расстегивая брюки.

Онести тут же стыдливо отвернулась к стене. Заметив это, Джесс удивленно выгнул бровь. Черт возьми, она ведет себя так, будто бы никогда не видела раздетого мужчину!

– Болит? – спросила Онести, не поворачивая головы.

– Только когда дышу.

– Легко отделались! На вершок выше, и вас бы не было!

– Именно так и задумывалось.

Джесс разделся и с наслаждением опустился в теплую воду.

– Теперь можете повернуться, – усмехнулся он. Ванна оказалась тесноватой. Джессу пришлось согнуть ноги и почти прижать колени к груди.

Онести повернула голову и обвела взглядом комнату, словно желая убедиться, что ей ничто не угрожает. Только после этого она нагнулась над сидевшим в ванне Джессом. Он слышал, как девушка мыла руки каким-то снадобьем, запах которого, смешиваясь с паром, приятно щекотал ноздри. Когда же мягкие ладони коснулись его спины, он почувствовал, что начинает таять...

– Вы проделали длинный путь от Техаса, дорогой ковбой! – ухмыльнулась Онести.

– Разве это заметно? – пожал плечами Джесс, хотя отлично понимал, что не заметить было бы просто невозможно. И не только по грязному телу и запыленной одежде.

Джесс уже несколько лет не был в этом штате, но успел заметить, что техасский акцент во многих уголках Америки помогает находить общий язык с людьми. Причем очень немногие интересовались, действительно ли имеют дело с техасцем. Чтобы убедиться в этом, достаточно было взглянуть на одежду и шпоры, столь характерные для техасских ковбоев, или услышать несколько произнесенных фраз.

– Узнала по акценту, – подтвердила Онести догадку Джесса. Она намыливала мочалкой его спину. – А что привело вас в Ласт-Хоуп?

– Просто ваш городок оказался у меня на пути.

– Насколько я понимаю, это с вами частенько случается. Вы золотоискатель?

– Не совсем.

– Скрываетесь от закона?

– Нет.

– Игрок?

Вопрос вызвал у него улыбку:

– Только если игра входит в мои планы.

Он старался понять, куда клонит Онести, ибо знал, что фривольные девицы в большинстве своем интересуются лишь звоном монет в мужском кармане.

– Вы всегда так любопытны? – спросил Джесс.

– Только если это входит в мои планы.

Онести искоса посмотрела на Джесса. Ее взгляд показался ему до того чистым и невинным, что невольно вызвал удивление. Он давно усвоил, что романтика отнюдь не отличает девиц легкого поведения, к которым, как ему казалось, принадлежала и Онести.

– Закройте глаза, пока я буду мыть вашу голову, – приказала она.

Джесс покорно подчинился. Теплые струи воды, пролившиеся на голову, и мягкие ладони Онести, намыливавшие его густые волосы, были настолько приятны, что от наслаждения он даже застонал. «Черт побери, как же это прекрасно!» – чуть было вслух не воскликнул Джесс.

Он слегка откинулся на спину и блаженно наблюдал за грациозными движениями изящных рук Онести, которые проникали в его волосы, скользили по шее, плечам и груди, осторожно касаясь шрама под сердцем.

«О, пусть катится ко всем чертям ужин! – млея, думал Джесс. – Разве еда может доставить даже сотую часть подобного наслаждения?!»

Джесс открыл глаза. Его взгляд приковала полуобнаженная грудь девушки, готовая вот-вот вырваться из плена одежды. Сильная... Полная... Крепкая... Она казалась совершенной.

«Да, определенно я попал на небеса!» – снова подумал он и улыбнулся.

В этот момент Джесс вдруг увидел какой-то желтый предмет, спускавшийся с шеи Онести в ложбинку между полушариями груди. Он протянул руку и вытащил его за золотую цепочку из пикантного тайника. Предмет оказался роскошным рубином в золотой оправе.

– Что это?

– Подарок.

Намыленные руки Онести осторожно отобрали драгоценность у Джесса и водворили на место.

– Надо было очень постараться, чтобы его заслужить!

– Это от отца.

Джессу хотелось прореагировать на это уточнение, и он уже открыл было рот. Но тут в руке девушки блеснуло стальное лезвие. Джесс резко отклонился и с испугом посмотрел на нее.

– Ну, чего вы испугались? – фыркнула она. – Или вы так дорожите грязной щетиной, закрывшей уже почти все лицо?

Она взяла его за подбородок и поднесла бритву:

– Терпеть не могу бакенбарды!

Только сейчас Джесс заметил, какими темными были ее карие глаза. Почти шоколадного цвета. Но в этот момент они заблестели такой решимостью, что его нервы напряглись до предела.

Онести прикусила нижнюю губу, наклонив голову сначала направо, затем – налево.

– Вам когда-нибудь приходилось брить мужчину? – спросил Джесс.

Брови Онести удивленно выгнулись дугой:

– Разве я похожа на женщину, которая никогда этого не делала?

Действительно, уже в следующие минуты стало очевидно, что бритье входит в длинный список процедур, в которых Онести явно преуспела. Во всяком случае, оголившиеся щеки Джесса сразу же стали очень даже чувствительными к теплой воде, и это показалось ему не менее приятным, чем присутствие рядом очаровательной молодой особы.

В комнате воцарилась тишина. Слышалось лишь поскребывание бритвы по колючей щетине Джесса.

Обычно он избегал спать со служанками или горничными. Джесс знал немало мужчин, предпочитавших ложиться вечером и вставать утром в строгом одиночестве. При этом они не испытывали никакого желания изменять подобному правилу. А потому даже сама мысль о возможности уложить Онести с собой в кровать показалась Джессу просто дикой.

Закрыв глаза и расслабившись, он постарался думать о другом...

О матери... Мысли о ней отвлекут его... Затем он вызовет в памяти образ Ровены Рандолф в тот момент, когда она стояла на железнодорожной платформе в Шайенне. Потом вспомнит улицы Вайоминга в день, когда суфражистки города вышли на улицы с требованием запретить публичные дома.

Джесс хотел припомнить и другое, но...

Его щеки коснулось, что-то мягкое и теплое. Он открыл глаза и увидел Онести с салфеткой в руках. Она смотрела на него с восхищением:

– Боже, какой же вы красивый!

Брови Джесса полезли вверх.

– Красивый? – переспросил он, удивленно уставившись на Онести.

На щеках девушки играл пунцовый румянец.

– Не разыгрывайте удивления, дорогой! – усмехнулась она. – Можно подумать, что вам об этом не говорят.

– Не говорят, если хотят жить! – ответил он с сарказмом.

Слово «красивый» казалось Джессу рафинированно-женским и всегда раздражало. Тем более что с самого детства он чуть ли не ежеминутно слышал: «ангельское личико», «прелестный мальчик», «лютик» и все такое прочее.

Конечно, с возрастом он все меньше прислушивался к подобным эпитетам в свой адрес, предпочитая по возможности использовать привлекательную внешность для достижения вполне земных целей. Женщины им восхищались, а мужчины не придавали этому особого значения до тех пор, пока не становилось уже поздно...

Как ни странно, но комплимент Онести наполнил душу Джесса теплотой и радостью. Он неожиданно почувствовал прилив сил...

Когда пальцы девушки начали смывать грязь с его бедер, он решил, что эта женщина гораздо лучше большинства тех, с кем его сталкивала жизнь. И почесывание бедра скорее всего было невинным движением моющей руки, а никакой не попыткой пробудить в нем желание. Тем не менее он почувствовал, как кровь начинает приливать к низу живота.

Джесс поймал под водой ее ладонь и крепко сжал.

– Вы всем постояльцам так старательно помогаете? – спросил он.

Онести несколько раз моргнула и с усмешкой ответила:

– Роуз приказала исполнять любой ваш каприз.

Любой каприз? Ха! Черт побери, а почему бы и нет?! Ведь мужчина, попавший в руки очаровательной, полной желаний женщины, не должен жаловаться на судьбу! Он должен пасть на колени и возблагодарить Господа!

Джесс спросил себя, сколько времени его тело нежится в тепле и неге. За два с лишним месяца скитаний среди грязи и лишений он, несомненно, заслужил подобную награду. Почему бы не позволить себе расслабиться и погрузиться в мир наслаждений хотя бы на одну ночь? При чем с этой очаровательной феей, каким-то чудом возникшей у забытого Богом подножия Скалистых гор?

– Онести!

– Что?

– Вы говорите, что обязаны исполнить любой мой каприз?

– Гм-м...

– Вот первый и главный.

– Какой же?

Джесс крепко сжал ладонь Онести и накрыл ею свой окрепший от возбуждения член. Глаза девушки расширились, она глубоко вздохнула, и Джесс почувствовал, как напряглось все ее тело...

В первое мгновение он несказанно удивился тому, насколько опытной оказалась Онести в искусстве улаждения мужской плоти. Ее пальцы крепко сжали член и принялись ласкать его, двигаясь вверх и вниз.

– Боже мой! – простонал Джесс, ухватившись обеими руками за стенки ванны и выгибаясь всем телом навстречу ее рукам.

– Вот оно, ваше самое грозное оружие! – прошептала Онести, еще сильнее сжимая член Джесса и продолжая играть им с удвоенной энергией. – И вы его скрываете!

Джессу показалось, что у него из глаз брызнули искры, а кровь в жилах забурилась. Ему вдруг стало душно. Он заскрежетал зубами, пытаясь взять себя в руки.

– Если вы будете продолжать мучить меня подобным образом, я взорвусь раньше времени!

Онести облизнула высохшие губы. Джесс со стоном прижал девушку к себе и закрыл ей рот долгим, страстным поцелуем. Конечно, это был не первый поцелуй Онести с мужчиной – за последние месяцы она потеряла им счет. Но ни один из них не был похож на этот...

Пока Джесс со смаком пережевывал ее губы, Онести старалась припомнить все методы самозащиты при подобных ситуациях, которым ее учил Дьюс. Однако ничего не приходило на память. Впрочем, если бы она что-то и вспомнила, то все равно не нашла бы в себе сил применить. Ее сердце громко стучало, руки дрожали. Доселе незнакомая буря разыгралась внизу живота. И бороться со всем этим Онести не могла...

Издав стон, она сама прильнула к губам Джесса. Онести никогда не думала, что поцелуй может приносить такое... наслаждение. Его язык проник между ее зубами, прошелся по деснам с внутренней стороны. И это показалось ей чем-то почти божественным!

Джесс опустил на самое дно ванны. Только теперь Онести заметила, что так и не убрала свою руку с его члена. Это было чем-то совершенно новым. Никогда раньше она не касалась интимных частей мужского тела! Онести просто играла с мужчинами, стараясь не заходить слишком далеко.

Она вновь пробежалась кончиками пальцев по его члену. Джесс застонал и утопил свою ладонь в ее густых волосах. Онести почувствовала мягкое, полное нежности прикосновение. Осторожно отпустив напряженную мужскую плоть, она провела ладонью по его бедрам, животу, мощной мускулистой груди. Почему он показался ей костлявым и тощим? Джесс был

просто подтянутым! А эти мягкие, добрые руки... Язык, испугавший было своей агрессивностью, теперь нежно скользил по ее деснам, заставляя таять от наслаждения... В этот момент Джесс тихо рассмеялся:

– А вы, оказывается, очень сладкая!

Онести подумала, что сам он напоминает неожиданно налетевшую летнюю грозу.

– А кожа – необыкновенно мягкая! – прошептал Джесс.

Его же кожа была... горячей! Обжигающей... Воспламеняющей...

Во всяком случае, Онести чувствовала, как от его прикосновения во всем ее теле разгорается пожар. Сейчас ей меньше всего хотелось чтобы этот жгучий огонь погас. Онести даже подумала, что тогда она тут же умрет...

А коварное пламя разгоралось все сильнее. Оно уже пробежало вдоль спины, проникло в грудь, заставив загореться и окаменеть коралловые соски. Ее руки сжали плечи Джесса, левая нога переступила через борт ванны, туфля соскользнула на дно, а полы юбки оказались в воде.

– Довольно! – донесся до нее сквозь облако пара хриплый голос мужчины. – Я хочу почувствовать себя в вас!

О Боже! Что она делает?!

Онести на какое-то мгновение вспомнила, как все начиналось. Если бы какой-нибудь другой мужлан соизволил вести себя так вольно, то после подобных слов она непременно проломил бы ему голову стоявшим рядом стулом. Но Джесс пробудил в ней женщину, заставив утаенно биться сердце.

И все же Онести нашла в себе силы вырваться из его объятий и выскочить из ванны.

– Вы что, с ума сошли? – злобно прошептала она. – Неужели нельзя заниматься этим вне ванны?

Джесс крепко схватил ее за руку:

– В чем дело, дорогая? Вы боитесь немного промокнуть?

У Онести перехватило дыхание. Она просто не знала, как реагировать на столь непристойную шутку – рассмеяться или надавать Джессу пощечин. Но тут же поняла, что не сможет сделать ни того ни другого. Боже, зачем он оказался таким красивым?!

Всего несколько минут назад Джесс, с намыленными волосами и остатками пены на висках после бритья, казался Онести не столь привлекательным партнером. Но все изменилось. Густые длинные волосы, ниспадавшие на плечи, приняли прежний соломенный цвет. Посветлевшие брови чуть нависли над искрящимися молодыми глазами, от уголков которых тянулись тонкие морщины. Можно было подумать, что Джесс большую часть жизни либо смеялся, либо загорал на солнце. Нос – прямой, узкий, с горбинкой – прекрасно сочетался с губами. Причем нижняя была чуть толще верхней.

Онести многозначительно посмотрела на Джесса:

– Мне кажется, что ванна слишком мала для нас двоих.

Она попыталась высвободить руку и не встретила сопротивления, хотя Джесс продолжал смотреть на нее жадными глазами.

Онести повернулась и сделала несколько шагов к окошку. Она почти физически ощущала его взгляд на своей спине. Ее попытки заставить себя вспомнить роль, которую предстояло сыграть, и усилия придать походке спокойную уверенность были тщетными. Она чувствовала, как дрожат колени. Остановившись около туалетного столика, Онести незаметно расстегнула на груди сорочку, мешавшую, как ей показалось, свободно дышать.

Как же случилось, что все планы хозяйки разом рухнули? Ведь Роуз предполагала, что ее очаровательная служанка непременно соблазнит нового постояльца. Ничего другого Скарлет просто не могла себе представить! В конце концов, Онести поступила к ней в заведение, чтобы зарабатывать себе на жизнь, в том числе и таким вот способом!

Что ж, видимо, настало время положить конец всей этой примитивной игре!

Пока Джесс, наклонившись над ванной, намыливал голову, Онести воровато сунула руку в карман своей юбки и вытащила оттуда пачку пакетиков со снотворным, которое про себя именовала «секретом величайшего наслаждения для мужчины». Это средство всегда было при ней и уже не раз спасало от неприятностей.

– Не желаете ли немного виски? – спросила она.

– Я уже достаточно выпил!

– Но ведь не можете же вы допустить, чтобы женщина пила виски одна!

Онести решительно открыла шкаф, где она неизменно хранила вино и посуду, вынула бутылку виски и налила два полных стакана. Когда она открыла первый пакет со снотворным, то неожиданно пришла к мысли, что с удовольствием бы выбросила его содержимое за окошко, а не высыпала в стакан. Да, она желала бы без оглядки отдаться страсти, предлагаемой Джессом. Впервые в жизни мужское внимание воспринималось ею не как смертоносная пуля, от которой необходимо увернуться, а как приглашение к неизведанным приключениям, через которые так интересно было бы пройти. Онести с удивлением открыла, что ей вовсе не так уж безразлично, если ковбой уедет наутро и она больше никогда его не увидит.

В этот момент перед ней возникло лицо Дьюса – его смеющиеся шотландские глаза, твердые отцовские губы и что-то таинственное, так и оставшееся нераскрытым. В это мгновение Онести поняла, что не смеет позволить себе забыть о главном даже на одну ночь...

Она сжала губы и решительно высыпала порошок в стакан Джесса.

Он стоял у окна, освещенный лучами заходящего солнца. Онести смотрела на него и чувствовала, что воздух в комнате становится густым и тягучим. На лице Джесса появилась дьявольская усмешка, а в глазах – нечто очень грязное и пошлое. Онести знала, что такого рода мужчины, впадая во грех, становятся очень опасными...

Она протянула Джессу его стакан и, высоко подняв свой, провозгласила тост:

– Итак, за незабываемую ночь!

В душе Онести надеялась, что ковбой никогда не узнает, как мучительно она переживала то, что собиралась сделать...

Глава 3

Джесс, обнаженный, как в день своего рождения, сидел на постели, упершись локтями в колени и опустив голову на ладони. В комнате стоял неестественный запах пота и сирени.

Он посмотрел на женщину, лежавшую рядом, на ее светлые волосы, разбросанные по подушке, очень смутно вспоминая о том, как гладил их пальцами.

Не открывая глаз, Онести перевернулась на другой бок. Тень от густых ресниц упала на безупречные черты лица. Нос уткнулся в простыню, а в уголках губ появился намек на улыбку. Неожиданно она глубоко вздохнула, нахмурилась и быстро поднялась с постели. Джесс успел увидеть лишь обнаженную спину и правую половинку белых ягодичек. Схватив с постели одеяло, Онести прикрыла им наготу и посмотрела на Джесса широко раскрытыми глазами, в которых, подобно разыгравшемуся на море шторму, бушевала самая настоящая ярость.

– Очнитесь же наконец!

– Вы ждете кого-то еще?

– О Боже мой! – прошептала Онести. – Черт побери!

Затуманенными глазами Джесс смотрел, как Онести натягивает через голову сорочку и влезает в черные трусики. Взгляд его упал на валявшийся рядом с кроватью красный корсет. Он никак не мог вспомнить, сняла ли его Онести сама или все же с его помощью.

Наверное, все-таки это сделал он... Впрочем, уверенности у Джесса не было. Так... Надо припомнить все по порядку...

Итак, он очень хорошо помнил нежные и одновременно горячие поцелуи, которыми они обменялись. Потом его громкий смех сменился страстным стоном. Это Онести выплеснула ему на грудь стакан виски...

Затем все смешалось. Он помнил лишь лихорадочное дыхание партнерши и свое непреодолимое желание обладать ею. Последнее, что запало в память, – это то, как он взбирался на Онести, стараясь успеть проникнуть в ее тело до оргазма.

А дальше... Дальше был полный провал...

– Что?.. – прошептал Джесс.

Он не смог продолжить, ибо пересохшие губы отказывались повиноваться. Взяв стоявший на столе недопитый стакан виски, Джесс залпом осушил его и только тогда почувствовал, что снова в состоянии говорить.

– Что произошло ночью?

Онести, разгладив на себе сорочку, с удивлением посмотрела на него:

– Ночью?

– Да... Ну, мы... кончили?

– Что именно?

– Не надо притворяться. Вы же отлично понимаете, что я хочу сказать!

– О чем речь? Конечно, да! – Онести подобрала валявшуюся на полу одежду и повернулась к Джессу: – Конечно, кончили! По крайней мере дважды! Могли бы сделать это и в третий раз, но вы довели меня до полного изнеможения... Честное слово, если бы я могла предположить, что в вас скрыты такие способности, то, наверное, лучше бы подготовилась к этой ночи! Вы не видели, куда подевались мои туфли?

Джесс пропустил вопрос мимо ушей. Он судорожно пытался восстановить в памяти всю прошедшую ночь. Сколько он выпил? Всего пару стаканов виски! Неужели этого оказалось достаточно, чтобы совсем потерять память? Господи, давно ли он мог перепить даже ирландца!

– Черт побери, никак не могу поверить в то, что заснул в постели с женщиной! – проворчал он. – Да еще и вам позволил заснуть! Такое со мной произошло впервые в жизни!

Джесс не лукавил. Действительно, ни разу за всю жизнь ни он сам, ни его партнерши, которые делили с ним ложе, страстно отдаваясь любовным порывам, ни на секунду не смыкали глаз. И это составляло предмет особой гордости Джесса.

– Кстати, не забудьте, что вы должны мне три доллара, – услышал он насмешливый голос Онести.

– Что?! – воскликнул Джесс, как будто ему на голову вылили ведро холодной воды. – Какие три доллара?!

– Или вы надеялись переспать со мной бесплатно?

Наверное, за такую цену Джесс имел бы все основания надолго запомнить проведенную ночь. Но он все проспал! Ему казалось, что ни о каких деньгах он с Онести не договаривался... Или забыл о разговоре? Как бы то ни было, теперь уже ничего не докажешь.

– Черт побери! – снова выругался Джесс и, подняв с пола брюки, полез в правый карман.

Вытащив пригоршню мелких монет, Джесс тупо уставился на деньги и часто-часто замигал. Потом его глаза превратились в две узкие щелочки. Неужели это все, что у него осталось?

Из лежавших на ладони Джесса желтых кружочков Онести выбрала три доллара, встала и направилась к двери. Но у порога обернулась и с иронией сказала:

– Спасибо, ковбой! Вы были великолепны!

Дверь закрылась. Джесс нехотя встал с кровати, оделся и пошел вниз, надеясь, что чашка крепкого кофе поможет ему вновь обрести ясность мыслей.

Хозяйка сидела за одним из столов и изучала амбарные книги. По мрачному выражению ее лица было очевидно, что дела обстояли неважно.

– Доброе утро, Скарлет! – буркнул постоялец. Роуз подняла голову, посмотрела на мужчину и перевернула страницу.

– Доброе утро, мистер Джонс! – через силу улыбнулась она. – Как спалось?

Джесс машинально провел ладонью по голому подбородку, где еще накануне была густая борода, и мрачно ответил:

– У меня такое чувство, что я всю ночь куда-то бешено скакал.

Скарлет удивленно посмотрела на него и жестом указала на свободный стул.

– Садитесь, мистер Джонс. И не скромничайте. По вашему виду можно заключить, что эту ночь вы, наоборот, провели очень даже приятно.

– Мне об этом уже сказали... в постели.

Заметив недоумение на лице хозяйки, Джесс признался:

– Сейчас у меня в мозгах сплошной туман. Ничего не могу толком припомнить.

– И все же, судя по адскому скрипу пружин старой кровати, вы остались довольны своей партнершей.

Джесс от удивления онемел. Так... Значит, даже Скарлет Роуз все слышала и отлично поняла, чем они занимались всю ночь. Почему же он ничего не помнит?

Джесс откинулся на спинку стула и сказал вполне будничным тоном:

– На Онести должен быть большой спрос.

Скарлет в очередной раз окинула постояльца испытующим взглядом:

– Насколько я заметила, она всегда производит впечатление на мужчин.

– Давно Онести у вас работает?

– Не очень. Всего несколько недель. Ее привело сюда несчастье. Онести потеряла всю свою семью. Дифтерия... Так по крайней мере она сказала.

Джесс не стал задавать вопросов. Ему уже приходилось слышать подобные истории. Условия работы и жизни на золотых приисках так или иначе способствовали возникновению самых опасных болезней. Возможно, что жертвой одной из них и стало семейство Онести.

Но все же у Джесса осталось чувство, что женщина чего-то недоговаривает. Он внимательно посмотрел на Роуз:

– А почему она просто не вышла замуж? При ее внешности найти себе приличного супруга, право, не так уж сложно!

Скарлет недовольно хмыкнула и сложила руки на животе.

– Вы думаете, я не убеждала ее это сделать? С первого же дня, когда Онести появилась на пороге моего дома, я посоветовала ей найти себе достойного мужчину, осесть с ним где-нибудь, завести пару ребятишек, ну и все такое прочее...

– И что же?

– А то, что она посмотрела на меня так, будто бы я предложила ей выпить яд. Она предпочитала работать. Вот я и оставила ее у себя, решив, что здесь ей будет куда лучше, нежели на любом другом приiske.

Джессу оставалось признать, что Роуз была права. Онести – взрослая женщина и может сама принимать решения. И если она выбрала это место, то, очевидно, вполне продуманно. Видимо, решила, что здесь будет чувствовать себя спокойнее, нежели где-либо еще, среди отчаявшихся золотоискателей.

И все же Джессу было непонятно, почему эта женщина, чья жизнь зависит в конечном счете от мужчин, предпочитает работать в умирающем городишке...

– Что-то вы слишком интересуетесь девушкой, с которой провели всего одну ночь, мистер Джонс, – хмыкнула Скарлет Роуз. – Уж не собираетесь ли украсть ее у меня?

– Черт возьми, да нет же! – воскликнул Джесс, резко подняв голову и выпрямившись на стуле. – Меня просто удивляет, что такая хорошенькая девушки выбирает для себя столь будничную и нелегкую жизнь. Вот и все!

– Большинство мужчин, останавливавшихся в моем доме, это совсем не интересовало. Они только хотели знать, как скоро получают удовольствие и сколько за него придется заплатить...

Очевидно, Скарлет была в этом уверена. Джесс же подумал, что доселе никогда не задавался вопросом, почему женщина начинает заниматься проституцией. А сейчас вдруг задумался об этом совершенно серьезно. Что случилось? И еще Джесс никак не мог отделаться от вопроса: почему он напрочь забыл события минувшей ночи? Впрочем, хорошо, что все закончилось потерей памяти! Могло быть и хуже! А сейчас...

Сейчас надо выбросить эту чушь из головы и заняться главным – поимкой Дьюса Магуйра.

В этот момент рядом закрипел стул. Джесс повернул голову и увидел, что Скарлет встала и выжидающе смотрит на него.

– Как насчет бисквитов, мистер Джонс? – спросила она. – Наверное, напряженная ночная работа пробудила в вас аппетит.

– Спасибо, мисс Скарлет. Кстати, зовите меня просто Джесс. Но до завтрака я бы хотел посмотреть, как чувствует себя моя лошадь. Я собираюсь сегодня покинуть вас.

– Так скоро?

– Я и так пробыл здесь дольше, чем рассчитывал.

Он встал, вынул из кармана несколько монет и бросил их на стол. Это было вдвое больше, чем требовалось, но Джесс решил, что Скарлет найдет деньгам лучшее применение, нежели он сам.

– Если мы больше не увидимся, то прошу вас поберечь себя и не очень перетруждаться.

– Надеюсь, Джесс, что вы будете вести себя точно так же. Желаю вам встретиться со своим другом.

– Непременно!

Двенадцать долларов... Онести с отчаянием смотрела на горсть золотых монет и несколько банкнот, разбросанных по кровати. Это было все, что она успела заработать за три

месяца тяжелой работы. Если так пойдет и дальше, то ей не удастся скопить достаточно денег, чтобы добраться до Галвестона. Хотя бы хватило уехать из Колорадо!

Онести пробежалась кончиками пальцев по золотой нитке на шее. На какое-то мгновение ей вдруг почудилось прикосновение пальцев Джесса. Она закрыла глаза и сразу же погрузилась в воспоминания о том, что произошло накануне. Ванна... золотые лучи заходящего солнца, проникавшие в комнату через открытое окно... Бронзовое мускулистое тело...

Она почувствовала, как внизу живота снова начинает разгораться пожар...

О Боже! Онести все еще не могла поверить, что спала в его постели. О чем она тогда думала?! Самое ужасное заключалось в том, что ни о чем... Она просто обо всем забыла! В том числе и о самой себе... Горячая грудь Джесса прижималась к ее твердым полушариям. И это явилось для нее доселе неведомым наслаждением! Его пальцы ласкали ее волосы. Онести казалось, что если он уберет их, то ее сердце, бившееся с сумасшедшей скоростью, тут же разорвется на части...

Она тряхнула головой, пытаясь отогнать от себя эти глупые мысли, и вновь сосредоточилась на своих скромных сбережениях и географической карте, лежавшей рядом. Через всю карту тянулась цепь маленьких звездочек, нанесенных карандашом. Она отражала маршруты путешествий, совершенных Онести за последние двенадцать лет. Линия наискось пересекала территорию страны от Колорадо до Нью-Мексико и обрывалась на берегу Мексиканского залива.

«Правда таится в плывущих камнях...»

Это были напутственные слова ее отца, сказанные перед смертью. Ни тогда, ни сейчас Онести не понимала их смысла. Какую правду он имел в виду? И где эти плывущие камни? В реке? В каньоне? В золотоносной шахте? Предполагать можно все, что угодно!

Так или иначе, но для того, чтобы разгадать загадку, надо было отыскать эти странные плывущие камни!

«Вернись путем, которым пришла...»

Такова была вторая часть отцовского напутствия. После долгих раздумий над смыслом этих слов Онести решила, что для начала должна точно вспомнить, в каких местах между Денвером и Галвестоном они с Дьюсом успели побывать.

«Конечно, – думала Онести, – на двенадцать долларов далеко не уедешь. Но все же хоть куда-нибудь! В конце концов, можно продать рубин, хранившийся в маленькой коробочке, и купить билет на поезд до какой-нибудь остановки в южном направлении...»

Нет, она продаст рубин только в случае крайней необходимости! Этот камень был единственным напоминанием о Дьюсе. Как и оставленные им загадки, которые она пока не могла разгадать...

Итак, перед предстоящим путешествием ей необходимо найти сопровождающего. Конечно, после вчерашней ночи обращаться к Джессу она не может. Не исключено, что путешествие будет продолжаться очень долго, возможно, не один месяц. И наверняка на всем его протяжении Джесс непременно будет требовать от нее удовлетворения своих плотских желаний. А потому весь вояж превратится для нее в сплошное мучение.

Но кто еще мог бы стать ее попутчиком? Онести перебирала все возможные варианты и, к своему ужасу, не могла остановиться ни на одном. Значит, придется путешествовать в одиночку? Что ж, другого выхода, видимо, не остается...

Бродяжническая жизнь Дьюса убедила Онести в том, что одинокая женщина подвергается бесчисленным опасностям в мире, управляемом мужчинами. А после смерти отца она уже на собственном опыте испытала, насколько глупо путешествовать без надежного сопровождения. Но что же делать?!

Нет, защитник ей необходим! Им должен стать настоящий мужчина. Сильный, чтобы охранять от опасностей, но которого можно было бы держать под контролем. В том, что Джесс достаточно силен, она не сомневалась. Но вот сможет ли она руководить им...

Онести с сомнением покачала головой.

Или она ошибается?

Если бы только Онести получше знала этого человека! Откуда он родом? Кто его друзья? Что же она знала о Джессе Джонсе в настоящий момент? Только то, что у него лицо ангела, очарование дьявола и тело, зовущее к грехопадению...

А может быть, он и впрямь бродяга, каким себя старался представить? Во всяком случае, это подтверждал его неряшливый вид. И все-таки в Джонсе было нечто, не поддающееся определению...

Боже, как легко было бы решить эту задачу, если бы Джесс не был окутан непроницаемым покровом таинственности!

И не выглядел бы воплощением греха и искушения!..

Вспомнив, что должна помочь Роуз на кухне, Онести быстро свернула карту, собрала деньги и, положив все это в тайничок внутри платяного шкафа, вышла в коридор.

Проходя мимо комнаты Джесса, Онести остановилась. Дверь была открыта.

Постель аккуратно застлана. Рюкзак с вещами исчез. В шкафу болтались пустые вешалки. Значит, он уже уехал.

Нахмурившись, Онести спустилась вниз и нашла Роуз в игорном зале. Хозяйка одиноко сидела за столом. В руках у нее был карандаш, который она сосредоточенно точила.

– А где наш гость? – спросила Онести.

– Ты опоздала. Он уехал десять минут назад.

– Куда?

– Уверял, что хочет проверить лошадь после раны.

– Но он вернется?

– Не знаю. Об этом он ничего не сказал, а я не стала спрашивать.

Онести неожиданно почувствовала себя страшно одинокой. Казалось, она должна бы радоваться исчезновению Джесса. Ведь ей было так неприятно просыпаться, лежа с ним в одной постели, и рассказывать глупые сказки о страстно проведенной ночи.

– Судя по усталому виду, он отменно поработал с тобой этой ночью! – усмехнулась Роуз.

Онести бросила на женщину чуть ли не панический взгляд:

– Он ничего не сказал перед отъездом?

– Ничего. Только подробно расспрашивал о тебе.

Роуз саркастически скривила губы и посмотрела на служанку пронизывающим взглядом:

– Не знаю, что ты проделывала с Джессом в постели, но впечатление на него, несомненно, произвела.

Онести отвела взгляд. Она боялась представить, что сделает Роуз, если узнает, каким образом ее подопечная «обработала» гостя. Но вообще-то говоря...

Онести чувствовала за собой некоторую вину. Раньше, завлекая клиента, а затем обманывая его, она никогда не беспокоилась на этот счет. Что же случилось теперь? Ведь она уже давно научилась играть на человеческих слабостях. Более того, когда единственный раз в жизни она поддалась этому чувству, ей пришлось дорого заплатить – жизнью своего отца.

Недавнее горе всплыло в памяти Онести. Но она тут же постаралась отогнать от себя воспоминания и медленно опустилась на стул напротив Роуз. Густые волосы, выскользнув из заколок, упали ей на плечи. Она смотрела на хозяйку и думала, ложится ли та когда-нибудь спать? А если ложится, то как рано встает?

– Что вы делаете, Скарлет? – спросила Онести.

– Пытаюсь свести концы с концами, – буркнула в ответ Роуз, что-то старательно стирая ластиком в одной из амбарных книг. – Видимо, этот чертов Эли Джонсон решил свести меня в могилу. Сама посудите: сначала он крадет моих девочек. Потом – постоянных клиентов. А теперь вообще собирается лишить меня средств к существованию.

Онести почувствовала угрызения совести. В последнее время она настолько увязла в собственных проблемах, что перестала замечать, какого труда стоит Скарлет поддерживать существование игорного дома и гостиницы. Эли Джонсон владел публичным домом под названием «Черная подвязка», расположенным в нескольких километрах к востоку от Ласт-Хоупа. Когда-то он питал нежные чувства к Роуз. Но после того как та отказала ему во взаимности, поклялся жестоко отомстить, пригрозив, что Скарлет горько пожалеет о своем решении. Видимо, теперь он намерен осуществить свою угрозу.

– Неужели дела обстоят так скверно? – спросила Онести.

– Видишь ли, если в ближайшее время мне не удастся найти способ оживить свой бизнес, то заведение придется закрыть.

Онести вспомнила отцовские слова. Он не раз говорил, что никогда не следует долго засиживаться на одном месте. Он считал, что надо постоянно изыскивать новые, более надежные и выгодные. Иначе можно совсем захиреть и разориться.

– Роуз, а разве нельзя придумать что-нибудь получше? – спросила она.

Рука Скарлет застыла в воздухе:

– Получше чего?

– Вот этого места. Получше, чем жизнь здесь. И дело не только в том, что дела вашего заведения пошли хуже. Неужели, Роуз, вы просто никогда не мечтали о чем-нибудь более солидном?

– Что ты имеешь в виду?

Онести пожала плечами:

– Я еще и сама не знаю. Но иногда начинаю мечтать о каком-нибудь другом месте. Утопающем в зелени... Под голубым небом... И таком прекрасном, чтобы захватывало дух...

Невольно перед мысленным взором Онести возник образ Джесса. Его глаза, принимающие порой цвет зеленого луга и уже в следующий момент превращающиеся в бурное, грозное море. Спокойные и тут же загорающиеся дьявольским желанием...

– То, чего ты хочешь, скорее похоже на рай, – усмехнулась Скарлет.

Онести поняла, какую глупость только что сказала. Она чуть подалась вперед и сцепила пальцы рук.

– Ведь я никогда не была там, – попыталась оправдаться она. – Это действительно лишь мечты! Но иногда мне кажется, что чей-то голос произносит мое имя и зовет куда-то...

– Не значит ли это, что тебя и впрямь стало тянуть в прошлое, которое ты лишь смутно помнишь и считаешь сновидением?

Онести утвердительно кивнула:

– Время от времени мне действительно снится нечто подобное... Как бы пришедшее из старых сказок. Очаровательный принц... Замки с уходящими высоко в небо островерхими башнями... Люди, бросающие цветы к моим ногам...

– Да. Такие молоденькие и красивые девушки, как ты, очень часто верят в сновидения. В отличие, скажем, от меня.

– Вы далеко не старая, Роуз!

– Как-никак мне уже двадцать пять лет. Я успела многое сделать, многое испытать и многому научиться.

– А как в отношении любви, Роуз? Ведь за эти годы вы, конечно, кого-то любили!

Хозяйка сникла, ее лицо стало мрачным:

– Конечно, любила! И даже больше, чем следовало, моя милая!

Онести с симпатией посмотрела на Скарлет. Как-то раз Роуз призналась ей, что стала заниматься бизнесом после жаркого романа с человеком, пользовавшимся сомнительной репутацией. Когда он ее бросил, у Скарлет остался один-единственный выход зарабатывать себе на жизнь – работать у Эли Джонсона в «Черной подвязке». После того как у близлежащих холмов были открыты серебряные прииски, Роуз стала откладывать каждый заработанный пенс, чтобы купить там участок земли. Так возникла гостиница с игорным домом, и некоторое время ее дело процветало.

– Может быть, существуют причины, мешающие вашему делу снова сделаться прибыльным? – спросила Онести. – Или же появился шанс осуществить некую давнюю мечту, для чего потребуется отказаться от «Скарлет Роуз»?

– О нет! Я построила «Скарлет Роуз» вот этими руками. Кроме того, я никогда не соглашусь вновь попасть в зависимость к мужчине! Буду себя глубоко презирать, если позволю какому-нибудь ничтожеству вроде того же Эли Джонсона без борьбы заграбастать мое заведение.

Онести предпочла не спорить о том, что успех Скарлет, хочет она того или нет, в конце концов зависит от мужчин. Ибо без них и их желаний существование заведений, подобных «Скарлет Роуз», теряло всякий смысл.

– Могу ли я чем-нибудь помочь вам, Скарлет? – спросила она.

– Начни молиться о ниспослании нам чуда, – рассмеялась Роуз. – Или же мы обе пойдем ко дну.

Не успела Скарлет закрыть рот, как дверь распахнулась и на пороге появился Джесс.

– Уважаемые дамы! – торжественно объявил он. – Похоже, вам не удастся так быстро от меня отделаться!..

Глава 4

– Это каким же ветром вас снова принесло, мистер Джонс? Я-то была уверена, что час назад мы виделись здесь в последний раз!

– Я тоже так думал!

– Значит, ваша лошадь все еще хромает?

– К сожалению. Я решил не испытывать судьбу.

– Что ж, вы оба можете оставаться здесь сколько потребуется. Я даже приказала Онести застелить вашу постель чистым бельем.

Взгляд Джесса скользнул по Онести. Перешагнув порог, он вошел в игорный зал и еще раз посмотрел на очаровательную служанку. Та некоторое время не обращала на него никакого внимания. Она сидела, не поднимая головы, опустив на колени руки со сцепленными пальцами, и о чем-то думала. О чем? Выражение ее лица несколько озадачило Джесса. Рада ли Онести его возвращению или же, наоборот, молится о том, чтобы он поскорее убрался отсюда?

– Онести, положи, пожалуйста, на тарелку несколько бисквитов для мистера Джонса, – сказала Скарлет. – Я уверена, что он не прочь подкрепиться после упорных ночных трудов.

Онести, покраснев, сорвалась со стула и бросилась в кухню, как будто только и ждала предложения, чтобы убежать из игорного зала.

– Итак, как долго вы намерены пробыть у нас? – спросила Роуз, указывая Джессу на стул, где только что сидела Онести.

– Трудно сказать. Во всяком случае, мне надо срочно послать телеграмму с просьбой прислать денег, ибо мой карман опустел. Мне даже нечем будет расплатиться, если я останусь у вас хотя бы еще на один день.

– Послать телеграмму? Боюсь, это будет не так легко сделать. Отделение телеграфа вместе с главной гостиницей закрылось полгода назад, а почтовое сгорело дотла в прошлом, когда его владелец Скитер Мэлоун вздумал самолично проверить качество пороха, купленного им для своего ружья.

Джесс прикусил нижнюю губу. Ничего себе ситуация! Лошадь захромала... В кармане – не больше двух долларов... Послать телеграмму с просьбой выслать еще – невозможно! А при установленных Роуз ценах его наличности хватит лишь на оплату двух дней пребывания в ее гостинице. После чего у Джесса не останется вообще ни цента. Конечно, если Скарлет согласится, он мог бы жить здесь в долг. Но гордость никогда бы не позволила ему пользоваться милостыней...

– Тогда мне просто придется найти временную работу, – сказал он. – У меня есть опыт обращения с лошадьми и другими домашними животными. Думаю, эти руки чего-то да стоят!

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулась Роуз. – Однако здесь трудно найти место даже с вашими способностями и опытом.

– А в вашем хозяйстве? Может быть, я буду вам полезен?

– Сожалею, дорогой! На меня уже работает больше рабочих рук, чем имеется мест. Трудную работу помогают делать дядюшки, когда спускаются с гор. С ежедневной же рутиной вполне успешно справляется Онести.

Плечи Джесса тяжело опустились. Что оставалось делать? Устроиться на ночлег прямо у входной двери? Подобный опыт у него уже был. Но сейчас погода портилась. К тому же мягкая, уютная постель наверху так и звала к себе. О служанке Джесс пока заставлял себя не думать. В конце концов, он ведь остался в этом доме отнюдь не из-за нее.

И тем не менее. Онести напомнила о себе, появившись в дверях. Подойдя к столу, она поставила перед Джессом чашку кофе и тарелку с бутербродами. При взгляде на все это он

вдруг почувствовал, что по-настоящему голоден. Он не мог вспомнить, когда в последний раз ел.

– Я буду наверху, Роуз, – сказала Онести хозяйке. – Позовите, если понадобится!

Прежде чем Джесс успел что-либо сообразить, девушка исчезла на втором этаже.

– Просто не представляю, чем вам помочь, – сказала Скарлет с некоторым состраданием. – В принципе все, что можно было сделать в доме, уже сделано.

Она неуверенно огляделась по сторонам.

– Разве что... Разве что вон то пианино...

Джесс проследил за взглядом хозяйки и увидел в дальнем углу зала покрытый толстым слоем пыли музыкальный инструмент. Через проломленную внизу доску проглядывали дека и струны.

– Вы хотите, чтобы я его куда-нибудь передвинул? – осведомился Джесс.

– Нет. Скажите, а вы не играете на рояле?

– На рояле?

– Да. Видите ли, в залах игорных домов обычно играет музыка. Вот я и хотела бы найти сносного тапера. Умей вы прилично играть, могли бы занять это место.

В памяти Джесса возникли картины далекой молодости. Тогда он действительно немало времени проводил за роялем. И даже играл сонаты Моцарта. Однако это было так давно!

– Я умел играть, – неуверенно ответил он. – Но прошло уже пятнадцать лет, если не больше, с тех пор как в последний раз сидел за инструментом.

– Но все же не забыли, как нажимать на клавиши?

– Наверное, еще не забыл.

Джесс положил вилку на стол. У него почему-то сразу пропал аппетит.

– Но ведь это действительно было так давно! – почти со страхом сказал он.

– Давайте попробуем, в состоянии ли вы выжать хоть что-нибудь путное из этой старой развалины. Если да, то можно будет договориться о вашей работе тапером.

– Пусть будет так...

Добежав до своей комнаты, Онести закрыла за собой дверь и, прижавшись к ней спиной, долго не могла отдышаться. Ее сердце бешено колотилось. Руки дрожали. О Боже! Когда Роуз предложила ей молиться о чуде, она, конечно, не имела в виду Джесса! Почему все-таки он вернулся? Было очевидно, что он не хотел задерживаться в Ласт-Хоупе. А если все же – да?..

Онести принялась ходить по комнате. Право же, она не думала, что когда-нибудь снова увидит этого человека! А может, он ожидал от нее новых наслаждений?.. Если хотел...

Черт побери! Одна мысль о нем заставляла Онести краснеть! Хорошо, пусть этой ночью ей удалось перехитрить Джесса. Но повторить подобный опыт вряд ли возможно... А если он задержится здесь еще какое-то время? Что делать тогда?

Он может раскрыть ее обман. Понять, что напрасно заплатил три доллара. Как быть? Как Джесс поведет себя? Мужчины терпеть не могут, когда их дурачат! Некоторые расценивают подобные шутки как самое большое оскорбление. И порой так распаляются, что могут пойти даже на убийство...

Взвинтив себя этими мыслями, Онести решительно подошла к стоявшему в углу небольшому шкафчику и извлекла оттуда дорожный саквояж, повидавший за свою жизнь, наверное, куда больше, нежели Гулливер. Она слишком надолго задержалась в Ласт-Хоупе. Пора отправляться дальше – искать «плывущие камни». Пусть ей не удалось найти помощника и защитника. Что ж, придется управляться одной...

Онести бросила саквояж на кровать, вытряхнула из него свои вещи и принялась их перебирать, думая при этом, как объяснит свой неожиданный и поспешный отъезд. Как-никак она покидала приютившую ее женщину в очень трудный для той момент. И поэтому чувствовала себя виноватой перед Скарлет Роуз.

Но как иначе могла она поступить? Почти три недели, проведенные в Ласт-Хоупе, ни на шаг не приблизили ее к достижению заветной цели – разгадке тайны, завещанной отцом на смертном одре. Прятаться здесь вечно она не может!..

Онести пошарила в шкафчике, проверяя, не забыла ли чего. Неожиданно ее рука нащупала что-то мягкое и аккуратно свернутое. Это оказался тот самый красный костюм, в котором она была накануне. Ей показалось, что он пахнет мылом и... мужским телом. Запах, который мог принадлежать только одному человеку. Онести вновь ощутила тепло его рук, заключавших ее в объятия, и прикосновение мужской плоти...

К горлу подкатил комок. Ей вдруг безумно захотелось снова очутиться в постели вместе с Джессом...

Что же делать? Да просто отдаться первому встречному мужчине! И сразу станет легче! Разве не здравая мысль?!

Ну нет уж! Пока она сумела выстоять! И если бы когда-нибудь все же отдалась мужчине – именно «если бы», а не на самом деле, – то исключительно тому, кто наденет ей на палец обручальное кольцо, а не просто положит пару монет на ладонь!

Онести чуть было не рассмеялась. И впрямь сложилась весьма пикантная ситуация. Ведь, по сути дела, она разыгрывала перед хозяйкой роль опытной шлюхи и при этом беспокоилась о том, как бы не потерять девственность до свадьбы! Хотя это отнюдь не означало, что ей не терпелось поскорее выйти замуж только для того, чтобы называться замужней дамой.

В принципе Онести могла бы принадлежать мужчине и до свадьбы. Но только в том случае, если он будет благородным, честным, смелым и верным другом. Человеком, которому она могла бы всецело доверять, зная, что он никогда не причинит ей боли и не использует в каких-то своих интересах. Человеком, который сможет заставить ее сердце прыгать от радости, а душу – петь!

Именно таким был отец Онести...

Она уложила в сумку оставшуюся одежду и уже собиралась завязать тесемки, когда неожиданно услышала нежные звуки музыки, доносившиеся с первого этажа.

Что это? Кто-то играет на пианино? Черт побери, кто бы это мог быть?

В недоумении сдвинув брови, Онести выскользнула из комнаты и сбежала по ступенькам в холл.

За роялем сидел широкоплечий блондин с золотыми, как у ангела, волосами.

Джесс? Не может быть!

Онести в изумлении застыла посреди зала и широко раскрытыми глазами смотрела на пальцы Джесса, которые бегали по клавишам. А когда она вслушалась в мелодию, то невольно воскликнула про себя: «Да это же «Лорена»! Одна из любимейших песенок Дьюса!»

Онести невольно закрыла глаза. Перед ней ожили картины недалекого прошлого. Вот они с отцом несутся на красивых сильных конях по бесконечным прериям... Вот на склоне горы разводят мангал, чтобы жарить каштаны... А вот она лежит в постели. За окном холодный дождливый ноябрь. Но в доме тепло. Напевая ласковую колыбельную песню, над ней склонился отец... Ту самую, которую сейчас играет Джесс:

Сто месяцев прошло с тех пор, Лорена!

С тех пор как я держал твою ладонь в своей.

И чувствовал твой частый пульс, Лорена!

Хотя биенье моего и было во сто крат сильнее!

Онести не обратила внимания на замедление темпа песенки. Но заметила, что Джесс время от времени искоса поглядывает на нее...

Наконец их глаза встретились. Это произошло в тот момент, когда Онести непроизвольно стала напевать эту песенку. Слезливую песенку о влюбленном, принесшем свою любовь в жертву долгу.

Онести несколько секунд смотрела в глаза Джесса. Неожиданно ей показалось, что в них мелькнуло гаденькое и похотливое выражение... Как будто он намеревался снова начать ее соблазнять...

Последняя нота уже давно отзвучала, а Онести и Джесс продолжали смотреть друг на друга.

– Боже мой, я никогда не слышала ничего подобного! – прервала их тишину Скарлет. По ее щекам текли слезы. – Онести, почему ты скрывала, что умеешь так божественно петь?!

Роуз вытерла глаза, помолчала несколько секунд и сказала уже совсем другим тоном:

– Вот оно что! Решение всех проблем само плывет мне в руки!

«Каких проблем? – спросила себя Онести. – И какое решение?»

– Вы сказали, что намерены задержаться здесь? Вопрос адресовался Джессу.

– Да.

– Надолго?

– Еще не знаю. Все зависит от того, как скоро заживет нога у лошади. Возможно – на пару дней. Может быть – на неделю. А что?

– Ничего. Просто у нас остается очень мало времени.

– Для чего? – включилась в разговор Онести.

– Для репетиций, конечно!

Джесс с удивлением посмотрел на Скарлет:

– Для репетиций? Что вы имеете в виду?

– Я хотела бы, чтобы в эту субботу вы выступили перед пассажирами дилижанса Дуранго – Денвер.

В помещении воцарилось молчание. Онести некоторое время попеременно смотрела то на Роуз, то на Джесса.

– Это несерьезно, Скарлет! – наконец выдавила она из себя.

– Напротив. Это так же серьезно, как снежный буран в зимнюю пору, – возразила Роуз. – Услышав твоё пение и игру Джесса, пассажиры дилижанса выстроятся вдоль всей улицы, умоляя нас взять у них деньги!

У Онести глаза полезли на лоб. Как?! Ей выступать вместе с Джессом?! Да еще перед публикой?!

– Господь с вами, Скарлет! – воскликнул мужчина. – Одно дело – играть и петь для вас. А другое – перед сборищем совершенно незнакомых людей!

– Извините, Джесс! Ведь вы сказали мне, что нуждаетесь в заработке. Вот я вам и предлагаю вполне реальный вариант.

– Но я не имел в виду ничего подобного!

– Возможно. Но вы же говорите, что не сможете уехать отсюда, пока лошадь не выздоровеет. Ведь так?

– Так.

– Тогда в чем дело? Вы же ничего не теряете!

– А Онести? Разве она когда-нибудь пела перед толпой? Выступая на улице в такой холод, можно легко лишиться голоса!

Онести слушала этот разговор и не знала, смеяться ей или плакать – как относиться к попыткам Джесса помочь ей. Ведь он и понятия не имел о том, сколько раз ей приходилось петь на званых ужинах у Дьюса... Но после той страшной ночи, которая перевернула ее жизнь, она замолкла и, как ей казалось, навсегда...

– Это Онести-то не сможет петь перед толпой?! – возмутилась Скарлет. – Да она просто рождена для сцены!

Роуз вплотную подошла к девушке и заключила ее ладони в свои.

– Онести, ты ведь знаешь, в каком я сейчас трудном положении, не правда ли? И если мне не удастся каким-нибудь способом привлечь внимание к своему заведению и получить финансовую поддержку, то «Скарлет Роуз» грозит неминуемое банкротство! Я не прошу у тебя невозможного. Всего лишь один вечер! Обещаю вам обоим десять процентов от выручки.

Онести смотрела в умоляющие глаза хозяйки и чувствовала, что не сможет ей отказать. Она подумала также об упакованной сумке, ожидавшей ее наверху, о жалких двенадцати долларах в кошельке и протертой чуть ли не до дыр карте, в которой, возможно, заключалась разгадка к завещанному отцом секрету. И все-таки больше всего в тот момент она думала о Роуз. О женщине, которая в ночной час открыла ей дверь, не спросив, кто она и откуда пришла...

– Хорошо, – сдалась Онести и тяжело вздохнула. – Я попробую.

Роуз сжала ее руки и улыбнулась благодарной улыбкой. После чего с надеждой посмотрела на Джесса:

– Ну а вы?

Джесс ответил не сразу. Скарлет продолжала смотреть на него умоляющим взглядом. И мужское сердце не выдержало.

– Но если я буду весь вечер только нажимать на клавиши, то кто станет следить за тем, чтобы ваши клиенты не напились и не стали хулиганить? – шутливым тоном спросил он.

– Ничего! Мы с Онести сумеем их утихомирить. Ваше дело – обеспечить нас музыкой!

Джесс повернулся к Онести и некоторое время молча смотрел на нее. Она не могла понять, о чем он думал, но по сумрачному лицу догадалась – его мысли витали где-то далеко.

Выдержав долгую паузу, Джесс тяжело вздохнул:

– Я согласен. Не сомневаюсь, что посетители этого заведения останутся довольны...

Глава 5

Джесс выскочил на крыльцо с такой быстротой, словно хотел спрятаться от налетавшего смерча. За последние двадцать четыре часа две женщины напрочь разрушили его детально продуманные планы.

Черт побери, какими неприятностями теперь обернется для него столь запутанное дело? А главное, как сейчас выпутаться из этой ситуации? Ведь болтаться без цели всю следующую неделю в забытом Богом городке у него просто нет времени!

Прислонившись спиной к стойке крыльца, Джесс с циничной брезгливостью окинул взглядом городок, утопавший в надвигавшихся сумерках. Над ним громоздились горы, вершины которых озаряли лучи заходящего солнца. По склонам, поглощая на пути остроконечные выступы скал и заросшие деревьями подножия, ползли длинные тени. Откуда-то издали донесся гудок паровоза.

Итак, ему предложено начать жить заново! Черт возьми, Скарлет вознамерилась сделать невозможное...

Сотворить чудо... А впрочем, в недалеком прошлом Ласт-Хоуп было как раз самое подходящее для этого место. Тогда городишко не знал ни минуты покоя. На улицах не умолкали смех и песни, а большой танцевальный зал не мог вместить всех желающих. На каждом углу шла оживленная торговля. Через открытые двери блиставших белизной новеньких зданий можно было наблюдать, как солидные и не очень солидные джентльмены, сидя за столиками и держа в руках стаканы с виски или кружки пива, вели деловые переговоры. Тут же местные банкиры обсуждали биржевые новости. По бульвару фланировали модно одетые дамы, попутно заглядывавшие в небольшие магазинчики, где торговали шляпками, платочками, туфельками и недорогими украшениями. Зазывали к себе покупателей торговцы мебелью, одеждой, детскими игрушками. По центральной дороге, ведущей к центру городка, вели мулов, нагруженных самородками, подлинными хозяева Ласт-Хоупа – золотоискатели.

Да, в свое время жизнь в этом городке, возможно, и впрямь была ключом! А теперь...

Теперь все дышало усталостью, дряхлостью, неумолимо наползавшей бедностью.

Джесс подумал, что почти то же самое произошло и с ним самим...

Когда же все началось? Он не мог точно вспомнить. Но постоянно чувствовал приближение чего-то неотвратимого и ужасного. Об этом же твердила его последняя работа...

Если бы тогда кто-нибудь сказал Джессу, что его ждет работа сыскного полицейского агента, он рассмеялся бы в лицо этому человеку. Двенадцать лет назад, переполненный благородными намерениями и злостью на творившуюся кругом несправедливость, Джесс упаковал вещевой мешок, взял под уздцы любимую лошадь и вышел из ворот аристократического дома в Чикаго. Он был молод и полон сил. Ни одно дело не казалось ему трудным или слишком опасным. Ничто не пугало. Он использовал любую возможность, чтобы пересечь страну из конца в конец. При этом в любом городе или селении вступался за бедных и никогда не уклонялся от стычек.

Настал день, когда его одержимость сменилась страстью к женщине. Эта встреча стоила Джессу шести месяцев невероятных страданий.

«Вот тогда-то все и началось!» – думал он сейчас. То, что он чувствовал в то время, было не просто усталостью. Джесс и сам не мог толком объяснить свое состояние. Но ощущал, что какая-то неведомая сила высасывает из него все соки, иссушая не только тело, но и душу. За время своих путешествий он повсеместно сталкивался с миром обмана и интриг. Сохраняя при этом инкогнито, Джесс старался выявлять и разоблачать преступников. Наступило время, когда он уже и сам не мог понять, кем является на самом деле. Наконец Джесс встретил Магуайра и вернулся вместе с ним в Денвер, где хотел...

Собственно, он и сам не знал, чего хотел. Единственное, в чем был уверен, так это в полной невозможности вернуться к прежнему занятию – тратить свой природный талант на выступления перед пьяными компаниями в питейных и игорных заведениях...

Джесс вздохнул и посмотрел на затянутое тучами небо. Черт бы побрал эту Скарлет со всеми ее проблемами! Почему он должен участвовать в их решении?!

К черту и Онести! Своим голосом она сумела затронуть в его душе какие-то давно отзвучавшие струны. Джесс вдруг почувствовал, что эта женщина стала душевно ближе к нему. Проклятие, неужели уроки жизни его так ничему и не научили?!

Выходит, именно так. В противном случае он не позволил бы вновь впутывать себя в решение женских проблем!

Ладно! Так уж и быть, он будет играть для Скарлет. Тем более что дал слово. В благодарность за это он по крайней мере получит кров над головой, мягкую постель и вполне приличную еду. К тому же, поскольку его карманы напоминали пустые глаза покойника, нужно было хоть что-то зарабатывать!

Но после этого он непременно уедет отсюда! А пока, насколько это будет возможно, постарается держаться подальше от Онести!

Как бы в насмешку над подобными мыслями Джесса, дверь неожиданно приоткрылась и на крыльцо выскользнула служанка. Сделав вид, что не заметила стоявшего совсем близко Джесса, она сбежала со ступенек и быстрыми шагами пошла по дорожке. Он непроизвольно устремился за ней, но тут же заставил себя остановиться. В конце концов, не все ли ему равно, куда и зачем она пошла? Это же ее личное дело! Джесс успел заметить, что Онести чем-то расстроена. Чем именно – догадаться было нетрудно. Он вспомнил, с каким выражением лица Онести слушала о намерении Скарлет устроить их выступление перед пассажирами дилижанса.

Джесс смотрел вслед Онести и думал о том, что так притягивало его к этой женщине. В какой-то степени виной тому, несомненно, была окружавшая девушку царственная аура. Также ее привычка повелевать и настаивать на своем. Причем порой без единого сказанного слова!

Но почему она с такой неохотой согласилась петь перед пассажирами? Этого Джесс пока понять не мог. Он всегда был твердо уверен в том, что любой талант нельзя держать в бутылке или зарывать в землю.

Однако сейчас в глазах Онести он прочел не только недовольство предложением Скарлет, но и какое-то смутение, граничащее с паникой. Чего же она боялась?..

Нет, конечно, они должны ее найти!

Мысли бешено кружились в голове Онести, пока она быстро шла вдоль дороги. Удаляясь от дома Скарлет, она старалась вспомнить, под каким предлогом ушла. Наверное, он прозвучал недостаточно убедительно. Ведь Роуз не сделала ни одного движения, чтобы удержать служанку. Конечно, Онести заметила стоявшего на крыльце Джесса. Но и он никак не прореагировал на ее неожиданное появление. Никто не выразил желания последовать за Онести, чтобы хотя бы выяснить, куда она так целеустремленно направилась!.. Впрочем, это отнюдь не огорчило ее. Наоборот – девушка смогла наконец свободно вздохнуть.

Да, Роуз с головой погрузилась в свои планы организации концерта...

Ну а Джесс? Его отношение ко всему происходящему Онести понять не могла. Хотя это ее не особо и интересовало! Если бы Джесс не начал играть на старом пианино, она не оказалась бы втянутой в мероприятие, задуманное Роуз. Но слово было сказано, а потому данная клятва никогда после смерти отца не выступать перед публикой теперь отошла на второй план. И это сильно портило Онести настроение.

Боже, зачем она согласилась петь?! Куда подевался ее здравый смысл? Конечно, Онести ценила свои отношения с Роуз. Но петь на публике! Петь после трех месяцев молчания со дня убийства отца! Еще час назад это казалось ей немыслимым! Ведь при одном воспоминании о том ужасном дне Онести лишалась дара речи...

Они с отцом провели в Дуранго всего несколько дней, когда Дьюс неожиданно сделался завсегдатаем местного клуба «Майнерз делайт». Там каждый вечер устраивались танцульки, а главное – шла азартнейшая картежная игра.

Очень скоро Дьюс оказался на короткой ноге с владельцами этого заведения. И тут ему в голову пришла неожиданная идея. Он стал убеждать своих новых друзей, что доходы клуба возрастут в десятки раз, если его дочери позволят петь для посетителей. Те согласились. Естественно, никто из них не подозревал, что попался на удочку проходимца, который уже не раз пользовался талантом дочери в отнюдь не благовидных целях. Пока Онести зачаровывала слушателей ангельским голосом, Дьюс сидел за карточным столом и опустошал карманы расслабившихся партнеров, передергивая карты.

Однако довольно скоро его хитрость была разгадана. После одного из выступлений Онести нашла отца лежащим без сознания на карточном столе. Перенести в номер тяжелое тело Дьюса, где тот все-таки пришел в себя, Онести удалось с помощью Роберта Трита.

Сейчас она уже могла объективно оценить, что за человек был этот Трит. Но в тот момент была слишком ошарашена всем произошедшим, а потому просто не задумывалась об этом. Трит рисовался в ее воображении таким сказочным принцем, пришедшим на помощь. Но прошло всего несколько дней, и Онести убедилась, что принц-то оказался самым заурядным мерзавцем...

...Свернув с дороги в пустынный переулок и пробираясь через грязные задворки, Онести сумела все-таки на какое-то время выбросить из головы терзавшие душу воспоминания.

Снова выйдя на раскисшую после дождя дорогу, она остановилась у обочины, вытерла ладонью потное лицо и осмотрелась. И тут ее нагнали все те же мрачные картины недавнего прошлого...

...Тот вечер поначалу ничем не отличался от всех предыдущих. Онести стояла на сцене в весьма пикантном наряде, призванном привлечь максимальное внимание аудитории. В зале же собралось не меньше двухсот зрителей. В большинстве своем это были местные фермеры, ковбои и золотоискатели. Их головы тонули в облаках табачного дыма. Воздух наполняли пьяные голоса и свист, означавший высшую степень одобрения искусства певицы, а потому требовавший от Онести благодарных поклонов. Подобное внимание к своей персоне не доставляло ей особого удовольствия, но она успела к этому привыкнуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.